

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

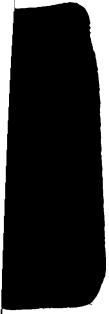
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK 40

.G56

1823

v.14

**This is an authorized facsimile
of the original book,
and was produced in 1975 by microfilm-xerography
by Xerox University Microfilms,
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.**

S N Glinka
РУССКАЯ
Русская история
ИСТОРИЯ,

ОРЗ4611
X726030
СОЧИНЕНАЯ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ И ВНОВЬ ДОПОЛНЕННОЕ.

DK 40
G 56
1823
v. 14

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1825.

RS

1975-1976
1977-1978
1979-1980

7-16-75

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по окончаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министрства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 22 го дня 1824 года. О. П., Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Деиубскій.

ОБЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Отъ занятія Парижа до вторичнаго вхо-
да союзныхъ войскъ въ сію столицу
Франціи,

то есть отъ 19 Марта 1814 до половини
1815 года.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Внутреннее состояніе Парижа во время
пребыванія союзныхъ войскъ подъ снѣж-
ми его. — Раздается голосъ въ пользу Бур-
боновъ. — Гремятъ проклятія прошивъ
Наполеона. — Раздача бѣлыхъ баяновъ. —
Знашнѣйшія женщины участвуютъ въ сѣмь-
подвигѣ. — Неперпѣливое ожиданіе Па-
рижскихъ жителей входа союзныхъ войскъ. —
Устроеніе союзныхъ Гвардій. — Рвѣчь Рос-
сійскаго ИМПЕРАТОРА Мерамъ города Па-
рижа. — Союзные Монархи направляютъ
пусть къ предмѣстію Сень-Мартенъ. —
Восторгъ Парижскихъ жителей. — При-
дѣлчивость союзныхъ Государей. — Роя-
листы испрашиваютъ позволеніе выспа-
вить бѣлокъ знамя на Тюльсрійскомъ двор-
цѣ. — Согласіе Монарховъ. — Союзные
Государи останавливаются на полкѣ
Елисейскихъ, гдѣ мимо ихъ проходятъ
войска. — Объявленіе, сочиненное Гра-

Часть XIV.

1*

фомъ *Нессельроде* съ Княземъ *Талейраномъ*. — Парижскіе жители хотѣли низвергнуть шашую *Наполеона*; ихъ остановили. — Прошеніе Роялистовъ на имя союзныхъ Государей. — Россійскій ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ въ полночь Роялистамъ, что Онъ ни съ *Наполеономъ* и ни съ кѣмъ изъ его семейства не вступитъ въ переговоры. — Отчаяніе *Наполеона* при полученіи извѣстія о занятіи Парижа союзными войсками. — 20 Марша воспослѣдовало воззваніе Префектовъ *Сейнскаго Департамента* къ жителямъ Парижа. — АЛЕКСАНДРЪ Первый обезпечилъ личность и собственности Парижскихъ жителей. — Генераль Сакенъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Сиполицы Франціи. — Нѣкоторыя подробности о семь Рускомъ Полководцѣ. — Воззваніе Совѣта Городской Парижской Думы. — Объявленіе Всероссійскаго ИМПЕРАТОРА. — Французскій Сенатъ собирается подъ предсѣдательствомъ Князя *Талейрана-Перигора*. — Войско Французское освобождается отъ присяги *Наполеону*. — Письмо Князя *Шварценберга* къ Маршалу *Мармонту*. — Союзные Монархи посвящаютъ пламень: общій восторгъ зрителей. — Разномысліе Сенаторовъ — 23 Марша Сенатъ изрекаетъ низверженіе *Бонапарта*. — Сенатъ представляется ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. — Рѣчь ГОСУДАРЯ Сенату. — Марша 23 Маршалъ *Мармонтъ* отклонился отъ *Наполеона*. — 27 Марша 1814 г. *Наполеонъ*

отрекся отъ престола. — Бурбоны извѣщающа въ предѣлахъ Англіи о призывѣ ихъ на древній престолъ Франціи. — Въѣздъ Короля Людовика XVIII въ Лондонъ. — Разговоръ его съ *Прицемъ-Регентомъ*, нынѣшнимъ Англинскимъ Королемъ. — 29 Марта *Веллингтонъ* подъ *Тулузою*. — Жители Тулузы, не зная еще о взятіи Парижа, провозгласили Бурбоновъ. — Въ томъ же день, 29 Марта, совершалось моленіе въ присутствіи союзныхъ Государей на площади, гдѣ погибъ аполучный Людовикъ XVI. — Въ сей же день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ Орденъ Андрея Первозваннаго *Лагарпу*. — Нѣкоторыя подробности о *Лагарпѣ*. — Апрѣля 3 прибылъ въ Парижъ Австрійскій Императоръ. — Рѣчь Князя *Талейрана* сему Монарху отъ лица Сената. — Отвѣтъ Императора. — Сенатъ домогался похитить законодательную власть. — Возраженіе *Аббата Монтескю*, Члена *временнаго правленія*. — Манифестъ Французскаго народа. Въ ономъ между прочимъ сказано: „Въ шеченіи двадцати пяти лѣтъ непрестанныя бѣдствія поражали Францію. Погибъ добродѣтельный Людовикъ XVI, погибла супруга его, погибъ юный ихъ сынъ. Губители челоуѣчества овладѣли Франціей. Мучительство и убійство распространили въ ней повсемѣстно грозное свое владычество. Консулъ *Бонапарть* нарекъся Императоромъ. Нашлись раболѣпные наперсники мучительной его власти. Они назвали се-

линимъ убійцу Принца *Енрікскаго* и го-
нишеля *Моро*. Они вѣроломными внушеніа-
ми пригошовили опустошеніе Франціи, ги-
бель семействъ, низпроверженіе юлшарей
вѣры, похищеніе Испаніи, Германіи, Гол-
ландіи, Италіи. Заграбя всѣ сокровища,
они усиливались неистовую ярость пере-
селили во всѣ сердца къ поддержанію гу-
бишеля Франціи и челоуѣчества. Къ оболь-
щенію умовъ, они изобрѣли *новый языкъ*.
Бѣдственныя пораженія называли они по-
бѣдами, лютость челоуѣколюбіемъ, безу-
міе мудростію, истребительную ярость —
челоуѣколюбіемъ!

„Нѣтъ! они не повѣренныя, не пред-
ставили народа; они сообщники *Робертснъ-
ра* и *Бонапарта*. Двадцать пять милліо-
новъ Французовъ устремляющся въ объ-
ятія Людовика XVIII; возспанавляютъ въ
лицѣ его права предковъ; изгоняють Се-
нашь, который подъ мирною личиною бо-
дѣе еще перзалъ Францію, нежели и шигръ,
дохипившій престоль.“

8 Апрѣля 1814 г. отправленіе Бонапар-
та на островъ *Эльбу* въ сопровожденіи
Коммисаровъ союзныхъ войскъ. — Сена-
торы Наполеоновы домогающся удержашъ
прежніе свои доходы. — 12 Апрѣля 1814
г. выступилъ на берегъ Франціи Людовикъ
XVIII. — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣ-
тилъ его въ *Компленѣ*. — Мысли Сочини-
шеля *Исторіи политики Европейскихъ Дер-
жавъ* о возстановленіи Бурбоновъ. — Король
Французскій до входа въ Парижъ возра-

жаешъ противъ постановленій Сената. — По прибышii въ древнюю столицу Бурбоновъ, Людовикъ посвщаетъ храмъ Божіей Машери. — Встрѣча въ Тюльерійскомъ дворцѣ дщери злополучнаго Людовика XVI. — 6 Мая воззваніе Графа *Беннингсена* къ жителямъ города *Гамбурга*. — 18 Мая 1814 г. подписанъ миръ между Франціей и союзными Державами. — Въ шотъ же день воспослѣдовалъ въ Парижѣ Манифестъ Всероссийскаго ИМПЕРАТОРА. —

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

27 Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился въ Англию. — На возвращномъ пути въ Россію, назначенные отъ всѣхъ Государственныхъ сословій депутаты предлагали АЛЕКСАНДРУ Первому наименованіе: „Благословеннаго.“ — Отвѣтъ ГОСУДАРЯ отъ 30 Іюня 1814 г. — Прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ С. Пешербургъ. — Высочайшій Манифестъ, воспослѣдовавшій въ день 30 Августа того же года. — Того же числа Высочайшій Рескриптъ къ Графу Алексію Андреевичу Аракчееву. — 14 Септября отъѣздъ ГОСУДАРЯ на Вѣнскій Конгрессъ.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

Произшествія до половины 1815 года. — 15 Февраля 1815 г. Бонапарть бѣжалъ съ острова Эльбы. Находясь уже въ открытомъ море, онъ сказалъ Генералу *Друо*: „Есплибъ я послушался мудреца, то шеперь не былъ бы здѣсь.“ Въ то же время объявилъ онъ, что *значительнѣйшія Парижскія лица* произвели возмущеніе и учредили *временное правленіе* (1). 17 Февраля Эльбскій бѣглець выступилъ на южной берегъ Франціи. Быстро спремился Бонапарть къ пагубѣ своей. *Марсельскіе* жители убѣждали своего Генераль-Губернатора *Маршала Массену*, чпобы онъ немедленно позволилъ имъ идти къ отраженію Бонапарша; Массена отвѣчалъ: *ступайте! но это бесполезно; я все расчелъ, все предусмотрѣлъ.* *Марсельскіе* жители говорили: „Когда Бонапарть владычествомъ своимъ обременялъ Францію, то не затруднились бы отражать оружіемъ, есплибъ кто изъ *Бурбоновъ* выступилъ на *Прованскій берегъ*: въ одно бы мгновение низпровергли всѣ преграды, Массена не цѣпенѣлъ бы три дни въ пагубномъ бездѣйствіи.“ Жители *Дина* встрѣшили Бонапарша съ холодношью. Всѣ лавки были затперты. Попробовавъ *Мера* сего города, Бонапарть сказалъ: *Жребій мой зависитъ*

(1) Смш. Исторію походовъ 1814 и 15 г. *Альфонса Бошала*, Часть 3, стр. 144.

отъ вайска. Уже шесть дней бѣглець Эльбскій дѣйствоваль невозбранно и дошелъ до Гренобля. Проѣхавъ мостъ на Дурансѣ, Наполеонъ воскликнулъ: *Мы опасены! Меръ сего города, первый подавшій примѣръ измѣны, вскричалъ: да здравствуетъ Императоръ.* Бонапарть направилъ пушь къ Лиону. Графъ Дартуа, братель Короля, посѣщавшій шуда съ Маршаломъ Макдональдомъ, въ воззваніи своемъ говорилъ: „Кажется, что Провидѣніе поразило Бонапарта ослѣпленіемъ; Оно готовится довершитъ опредѣленіе судьбы своихъ и подашь вселенной великій и ужасный урокъ.“ Все было щетно. Бонапарть, прошивоборствовавшій всѣмъ внушеніямъ разсудка и опыта, вступилъ въ Лионъ, Уличные и развратные бродяги привѣтствовали его сими несповыми словами: *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ смерть! да низвергнется Богъ! да воспреснетъ адъ!* ошь сего буйственнаго вопля даже и Бонапарть содрогнулся (1).

Между тѣмъ Ней, обольщая жителей Франконтѣ мнимою приверженностію къ Королю, говорилъ: „Мы увидимъ пятое и послѣднее дѣйствіе Бонапартовой трагедіи. Пойдемъ прошивъ него; разобьемъ его, какъ бы то ни было. Этошь человекъ не можеть существовать со мною на одной землѣ. Естьли солдаты мои измѣняшь, я

(1) Смт. Исторію походовъ 1814 и 15 г. Часть 5, стр. 205.

вызову его на дуэль и убью. Слово мое, эшопъ подлець не умѣлъ даже и умереть.“ Такъ говорилъ Ней, и вскорѣ потомъ переданъ Бонапарту. Но измѣна щещино пролагала бѣглецу Эльбскому пути къ Парижу: душа его была въ необычайномъ волненіи. Османившись въ одномъ изъ Шалонскихъ посольскихъ дворовъ и слыша восклицанія бродягъ, онъ сказалъ съ досадою: *это не восклицанія; это вопль ярости. Я вижу здѣсь одну чернь.*

Неминуемая опасность угрожала Парижу. Людовикъ учредилъ совѣтъ, подъ собственнымъ предсѣдательствомъ. „Достигнувъ шестидесяти лѣтъ,“ говорилъ онъ: „мнѣ всего пріятнѣе умереть за мой народъ. Ничего не спашусь за себя; но спашусь за Францію. Тотъ, который возжигаетъ въ нѣдрахъ нашего отечества пламя междоусобія, тотъ привлечетъ въ него и свирѣпство войны иностранной. Онъ хочетъ поработить Францію желѣзному своему игу.“

По выходѣ Короля изъ Совѣта, Лене, Президентъ Камеры Депутатовъ, произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „Мы призвали Короля и вручили ему окровавленную корону его брата. Мы его призвали; всѣ Французы просили у него *хартіи*. Онъ намъ ее далъ; она была принята единодушно: и вы знаете, какъ свято Король ее сохранялъ. Онъ шарался погашать страсти и мщеніе, всегда готовый вспыхнуть. Вселенная съ удив-

деніемъ взирала на успокоенную Францію. Никогда не процвѣтали съ такимъ блескомъ учрежденія и свобода общественная. Неусыпно занимался съ нами Король усовершенствованіемъ нашихъ послановленій; и внезапное *попленіе* произвело общее изумленіе. . . . Боже! какимъ бѣдспвіямъ подвергнешся наше опечество! И самая непоколебимая душа содрогнется: воображеніе озаряется Московскимъ пожаромъ и пламя его отражается на древней *Луверской колоннадѣ*.”

Соспавился заговоръ, чтобы захватить весь Королевскій Домъ; вѣрность разрушила оный.

Ней ночью прискакалъ верхомъ къ Бонапаршу въ *Оскаръ*, и бросясь на колѣна, вскричалъ: „Вась ли, Государь! я вижу?“ — Бонапартъ приподнялъ Ней и сказалъ: „Не у ногъ моихъ, ты долженъ бытъ у моего сердца.“

Чѣмъ ближе подходилъ Бонапартъ къ Парижу, тѣмъ болѣе надѣялся захватить Короля и весь его Домъ; но Провидѣніе спасло Людовика. Онъ выѣхалъ изъ Парижа 7 Марша въ сопровожденіи вѣрныхъ служителей престола. Уже на черпogaхъ Тюльерійскихъ развѣвалось трехъ-цвѣтное знамя; буйные воины окружали оное. Внутри дворець былъ освѣщенъ; снаружи все было во мракѣ. Раздался шумъ кареты, остановившейся на шомъ самомъ мѣстѣ, откуда за двадцать два часа передъ тѣмъ отправился Король. Ошперлись дверцы, вы-

скочилъ человекъ въ сѣромъ плащѣ и въ сплющенной шляпѣ. Среди освѣщенія, сливавшагося съ ночною шемною, представился онъ волшебнымъ призракомъ. Множество чиновниковъ ожидали его на крыльцѣ и встрѣтили съ изступленнымъ воспоргомъ. Тѣснимый толпою и сверхъ того обезпоеваемымъ лапами, скрытыми подъ одеждою, Бонапартъ отвѣчалъ одними теми же словами: *Вы задушите меня!* Мгновенно Генералы и Офицеры, бывшіе съ обнаженными шпагами, подхватили его, понесли торжественно и своды дворца отласились восклицаніями: *да здравствуетъ Императоръ!* Всѣ взоры устремлялись на Бонапарта и на *Гортензію де Сень Лю*; она бросилась въ объятія Эльбскаго бѣглеца.

Но тщетно ликовалъ Наполеонъ; тщетно хвалился онъ при самомъ выступленіи на берегъ Франціи, что будто бы *Конгрессъ разрушился*. Сей Конгрессъ уже 1 Марта 1815 года объявилъ въ Вѣнѣ, что всѣ союзные Государя употребятъ совокупныя силы къ возстановленію во Франціи законнаго правительствa. Въ слѣдъ за симъ объявленіемъ союзныя войска двинулись къ предѣламъ Франціи.

Бонапартъ спалъ Императоромъ одного мятежнаго войска, а не Франціи. *Фуше*, Министръ полиціи, и другіе расхватали, такъ сказать, и мѣста и владычество. Маршалъ *Ней* желалъ республики, за что поссорился съ Наполеономъ и уѣхалъ въ свои помѣстья, гдѣ пробылъ до

начала военныхъ дѣйствій. *Фуше*, не опломясь ошъ цареубійцѣ, покровительствовала и *роялистамъ*, предвидя ненадежное торжество *Эльбскаго бѣглеца*. Тщетно ожидалъ онъ, что Италіянскія войска подкрѣпять его и разстроятъ дѣйствія Союзниковъ. Марта 18 *Мюратъ* напалъ на Австрійцевъ, а Мая 11 лишился престола. Королевство *Неаполитанское* поступило въ управленіе законнаго своего Короля *Фердинанда IV*; супруга *Мюрашова*, сестра *Бонапарша*, отвезена была плѣнною въ Австрійскія владѣнія. *Мюранъ* моремъ бѣжалъ во Францію.

Мая 14 ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился изъ *Вѣны* къ войскамъ на *Рейнъ*.

Наступилъ день 20 Мая 1815 года, въ который *Наполеонъ* учредилъ поле или сходбище *Майское* для новаго избранія его въ *Императоры*. На семъ сходбищѣ присутствовали наглость и обманъ. *Дюбуа*, отличавшійся крѣпкою грудью и звучнымъ голосомъ, сими словами привѣщивала *Бонапарша*: „Мы не хопимъ имѣть Государемъ того, кого домогающся намъ дасть наши непріятели. Ненависть нашихъ враговъ усугубляетъ къ вамъ нашу любовь: цѣлый народъ ополчается.“ Раздались восклицанія: *да здравствуетъ народъ! да здравствуетъ Императоръ!* *Наполеонъ* между прочимъ говорилъ: *Какъ Императоръ, солдатъ и Консулъ, я есѣмъ обязанъ народу.* Объясняясь такимъ образомъ, онъ не снималъ шляпы, не только передъ

тѣми, кого называли *представителями народа*, но даже и передъ *Епископомъ*, принимавшимъ отъ него присягу! Казалось, что онъ не исповствовалъ и передъ *Небомъ* и передъ *землею* (1).

Несперывливое ожиданіе *Майскаго поля* никого не удовлетворило. Возвращаясь отсюда, зрители говорили: „такъ что-то *Майское поле!* стоило ли для этого столько производить шума?“

Мая 30 *Вѣнскій Конгрессъ* кончилъ свои засѣданія.

Въ началѣ *Іюня* *Рускія войска* переправились чрезъ *Рейнъ* при *Мангеймѣ* и вступили черезъ *Мецъ* во *Францію*.

Іюня 3 *Бонапартъ* внезапно двинулся противъ союзныхъ войскъ, расположенныхъ отъ *Намура* до *Брисселя*.

Іюня 4 со 130,000 напалъ онъ на 80 тысячъ *Прусаковъ*. Полагаютъ, что ни *Блюхеръ*, ни *Веллингтонъ* не ожидали сего нападенія, и что будшо бы послѣдній, обманушый мнимымъ спокойствіемъ, разсѣялъ войска свои позади и впереди *Брисселя*. Трудно повѣрить, чтобы *Полководцы* тѣхъ двухъ войскъ, которыя называли *передовою стражею Европейскихъ ополченій*, ничего не предвидѣли и ничего заранѣе не сообразили. Грозно и яростно было нападеніе *Французовъ*. Каждый шагъ ознаменовывался разрушеніемъ. *Веллингтонъ*, узнавъ

---

(1) См. Исторію походовъ 1814 и 1815 г. Част. IV, стр. 210.

въ *Брисселѣ* о нападеніи Французовъ на Прусаковъ; сказала: „Когда другіе Полководцы учиняють ошибку, то войска ихъ гибнуть: они увѣрены, что будутъ разбиты; но когда я въ опасности, то спасеніе мое среди войска.“ Немедленно совокупилъ онъ войско и поспѣшилъ на помощь Прусаковъ. Упорное и убійственное произошло сраженіе 6 Іюня. Сильно разили Французы и сильно были поражаемы. Адъютантъ Герцога Веллингтона извѣстилъ его, что въ плтѣй Англинской дивизіи, состоявшей изъ 4000 человекъ, оспалось только *четыре-ста* и что они не въ силахъ долѣе держаться. „Не могу имъ помочь,“ ошвѣчала *Веллингтонъ*: „они должны по примѣру моему удерживать мѣсто свое до послѣдняго человека. Дай Богъ, чтобы скорѣе подошля Блюхеръ или ночь!“

Веллингтонъ ни на одно мгновеніе не уклонялся отъ опасности; Бонапарть вездѣ притворствовалъ, будто бы хочетъ быть впереди. Братъ его *Жеромъ* при семъ случаѣ сказалъ одному изъ Генераловъ: „Возможно ли! онъ и здѣсь убѣгаетъ отъ смерти. Ни гдѣ не было бы для него лучшей могилы.“

Прусакъ приближались. Бонапарть разперялся во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ; Генералы его кричали: „Чего онъ хочетъ? Онъ обезумѣлъ.“

При появленіи знаменъ Прусскихъ Наполеону казалось, что тѣнь Королевы Прусской предстала очамъ его.

Двинулись грозные Англинскіе полки, дошолъ непоколебимо отражавшіе напоръ непріятеля. Ничто не могло остановить стремленія ихъ. Наполеонъ воскликнулъ: *все погибло!* и ускакалъ съ однимъ *Бертраномъ*.

Веллингтонъ и Блюхеръ безъ всякаго предварительнаго сношенія встрѣтились у мызы *Бель-Аллисъ* или *Изящнаго союза*. Съ восхищеніемъ обняли они другъ друга. „Мои войны,“ сказала Веллингтонъ: „съ десяти часовъ утра выдерживали сильный бой; желаю ихъ пощадить: они дѣти мои; они оказали чудеса.“ Блюхеръ ошвѣчалъ, что онъ будетъ съ Прусаками преслѣдовать Французовъ и приказалъ дѣйствовать пѣхотѣ и конницѣ. „Дѣти мои!“ воскликнулъ онъ: „сегодняшнюю ночь должно намъ гнать враговъ, чтобы завтра не могли они намъ вредить.“ Такимъ образомъ уполенные Англичане замѣнены были свѣжими силами Прусаковъ.

Преслѣдуемые Прусаками и ужасомъ, Французы бѣжали въ разспроисывъ: толпы увлекли Наполеона къ *Женнапѣ*. Тушь узнали солдаты, что онъ живъ. *Вотъ Императоръ! вотъ Императоръ!* говорили они: *онъ не убитъ! онъ не умеръ! Ему бы надлежало умереть!* Бонапартъ быстро ускользнулъ отъ любопытныхъ зрителей. Генералы его явно кричали: *Онъ безумецъ: онъ никогда не насытится кровью. Онъ пережилъ себя; онъ недостойнъ нами повелѣвать.*

Ужасно и кровопролитно было *Ватер-лоское сраженіе*, но оно рѣшило жребій войны. „Сердце мое,“ писалъ *Веллингтонъ*: „поражено потереею старинныхъ моихъ друзей и бѣдныхъ солдатъ. Сколь ни славенъ сей день, но я тогда только буду имъ доволенъ, когда уничтожу *Бонапарта*.“

Изъ двадцати четьрехъ Английскихъ Генераловъ, одиннадцать были убиты и ранены; изъ значительнѣйшихъ же Французскихъ Генераловъ ни одинъ не былъ ни убитъ, ни раненъ. При началѣ сраженія у *Наполеона* находилось *семдесятъ*, у Англичанъ *шестьдесятъ* тысячъ. Къ пяти уже часамъ вечера подоспѣли Пруссаки. Въ сей достопамятный день *Веллингтонъ* наблюдалъ одно правило: *чтобы держаться непоколебимо.*

Наполеонъ и послѣ сего сраженія измѣнилъ жертвамъ своего ненасытнаго властолюбія. Обезопасивая личность свою и отдавъ въ челюсти смерти цѣль войновъ своихъ, равно какъ и послѣ *Лейпцигской битвы*, онъ остался одинъ и однимъ сраженіемъ утратилъ престоль.

Прибывъ въ Парижъ, *Наполеонъ* остановился въ *Елисейскомъ дворцѣ*. Въ кабинетѣ его *Ренгольтъ* поправлялъ *Бюллетень*; *Бассано* стоялъ въ окаменѣній. *Наполеонъ*, кусая губы, закричалъ съ неперпѣніемъ: *гдѣ Бюллетень? Вотъ онъ исправленный*, отвѣчалъ *Ренгольтъ*. Выслушавъ до половины, *Бонапартъ* топнулъ ногою и сказалъ: *сраженіе было выиграно. По окон-*

чаніи же Бюллетеня, онъ вздохнулъ и прибавилъ: оно проиграно, а съ нимъ исчезла и слава моя.

Наполеонъ снова палъ; Фуше, Министръ полиціи, повелѣвалъ самовластно.

Общимъ воспламенились негодованіемъ и революціонисты и Бонапартисты. „Вошь,“ восклицали они: „вошь чѣмъ кончились всѣ блистательныя пригошовленія! вошь какъ мнимый Герой держишь слово свое! Онъ увѣряешь, будишо бы войско его поражено было внезапнымъ ужасомъ. Онъ клеветцетъ на жертвы власполюбія своего; причиною всему личная его трусость и безсмысліе. Храбро умирало войско его въ нападеніяхъ, безразсудно имъ предпринимаемыхъ. Большая часть Англинскихъ Генераловъ, споривая побѣду, были убиты и ранены; смерть угрожала Веллингтону; а Наполеонъ бѣжалъ отъ страха въ столицу, чтобы всѣ видѣли его позоръ (1).“ Ссылка Наполеона Бонапарта на островъ *Елену*. — Въѣздъ въ Парижъ Короля Людовика. — Того же числа, шо есть Іюня 28, прибытіе въ столицу Франціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. — Заключение. — Доспомятныи Манифестъ, воспослѣдовавшій 1816 года Января 1.

(1) Смол. Исторію походовъ 1814 и 15 г. Часть IV, стр. 361.

**РУСКАЯ
ИСТОРИЯ,**

**ОТЪ ВЗЯТІЯ ПАРИЖА ДО ВТОРИЧНАГО
ВХОДА СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ СНО
СТОЛИЦУ ФРАНЦІИ,**

**ТО ЕСТЬ ОТЪ 19 МАРТА 1814 ДО ПОЛОВИНЫ
1815 ГОДА.**

**ОТЪ ВЗЯТІЯ ПАРИЖА ДО ВТОРИЧНАГО
ВХОДА СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ СІЮ
СТОЛИЦУ ФРАНЦІИ,**

то есть отъ 19 Марта 1814 до половины
1815 года.

Съ береговъ Невы, куда, какъ мы уже видѣли, отправлено было ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ къ Августѣйшей ЕГО Родительница краткое извѣстіе о взятіи Парижа, перенесемъ снова на берега Сены, не полетомъ воображенія, но переходомъ историческимъ, и предложимъ различныя подробности отъ перваго дня вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ до вторичнаго ихъ шуда прихода въ половинѣ 1815 года.

Тщетно за пятьдесятъ лѣтъ до сего достопамятнаго событія *Монтескю*, знаменитый сочинитель книги *О духѣ законовъ*, увѣрялъ, будто бы, по удивительному спеченію обстоятельствъ, Парижъ выгоднѣйшимъ образомъ основанъ и для особенной своей безопасности и для обезпеченія Франціи.

Часть XIV.

А

Повторимъ и здѣсь , что при свирѣпствующей бурѣ страстей , возбужденной развращомъ , нѣтъ безопасности ни для обществъ , ни для народовъ.

Доколь Франція не выходила изъ предѣловъ законнаго повиновенія , доколь существовала и безопасность Парижа. „При законныхъ Государяхъ Франціи“ говоритъ *Шатобрианъ* : „столица Франціи никогда не была во власти чужеземныхъ войскъ.“ Мечъ завоевателя , врученный ему главными вождями мятежа Французскаго , сей мечъ губительный ввелъ войска опдаленныхъ народовъ въ стѣны того города , который долго почитался свѣпиломъ Царствъ и народовъ.“

Парижъ не исчезъ въ развалинахъ ; Союзники несли ему спасеніе , а не гибель.

„При сихъ размышленіяхъ“ говоритъ сочинитель Исторіи походовъ 1814 и 1815 годовъ : „умъ человѣческой смиряется и принужденъ признавать вышнее содѣйствіе. Парижъ , окруженный опасностями , спасся однимъ только необычайнымъ чудомъ (1).“

---

(1) Часть II, Кн. XVI, стр. 236.

И мы признаемся, что чудо сіе принадлежитъ Провидѣнію: къ Нему все отно- сить Самодержецъ Россіи.

Въ Сентябрѣ 1812 года, когда обшир- ная Москва, распавшись на время съ Рос- сіей, предстала во всей обширности своей полкамъ Французскимъ, вступившимъ на возвышеніе *Поклонной* горы; сіи полки, обольщенные завоевателемъ, восклицали: „Здѣсь, здѣсь предѣль трудамъ и подви- гамъ нашимъ; здѣсь увѣнчается цѣль, спре- мляющаяся ко всемірному обладанію на швер- дой землѣ (1).“

Такъ говорили жертвы завоевателя въ день втораго Сентября 1812 года, и въ изходѣ того же года слабые и горестные остатки блестящей арміи, бѣжавшіе об- ратно въ предѣлы Франціи, возвѣстили ей гибель братій своихъ и уничтоженіе мечты всемірнаго обладанія.

Наполеонъ влекъ войска свои въ нѣдра Россіи, никому не угрожавшей, и къ спѣ- намъ Москвы гостепріимной. Москва дол- жна была разрушиться, ибо своеволіе и буйство вспунили въ нее подъ знаменами Наполеона.

(1) См. Записки. . . .

Къ какому же Парижу шли союзныя войска и что принесли они съ собою? Сочинитель Исторіи походовъ 1814 и 15 годовъ отвѣчаетъ: „Союзники привели войска свои къ средоточію и вѣщилицу всѣхъ мятежей, наводнявшихъ кровію Европу; они привели ихъ къ Парижу, гдѣ въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ свирѣпствовали попеременно и безначаліе и мучительство и всѣ порывы разрушительной войны. Вооруженная Европа проложила себѣ путь къ снѣгамъ его, и оставивъ мщеніе, принесла свободу и спасеніе угнѣбленнымъ жителямъ (1).“

Изчезло владычество Наполеона на берегахъ Вислы, Одера, Эльбы и Рейна; изчезло и на берегахъ Сены — въ снѣгахъ Парижа.

Въ то же время на площади Людовика XV громогласно читали воззваніе Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга къ жителямъ Парижскимъ. „Союзныя войска“ гласило воззваніе: „уже подъ Парижемъ; цѣль ихъ похода — искренній и нерушимый миръ. Двадцать уже лѣтъ Европа

---

(1) Часть II, Кн. XVII, стр. 246.

орошается кровію и слезами. Содѣйствуй-
 ное общему желанію: ускорите миръ и спо-
 койствіе вселенной.“

Прочитавъ сіе воззваніе, Маркизь де
Восино первый увѣнчалъ шляпу свою бѣ-
 лымъ бантомъ и первый воскликнулъ : *да*
здравствуетъ Народъ! Вскорѣ по различ-
 нымъ улицамъ раздался сей кликъ : *да*
здравствуетъ Народъ! Сей кликъ повто-
 рялся Роялистами, которые, прицѣпивъ къ
 троспочкамъ бѣлые плашки, скакали вер-
 хомъ изъ улицы въ улицу.

Ониъ сего клика исчезла Имперія На-
 полеона и воскресла Королевская Франція.

Съ жаромъ и силою чиналъ народу
Евгеній Карбоніеръ воззваніе Союзниковъ и
 убѣждалъ его покориться симъ спаситель-
 нымъ увѣщаніямъ. *Да низвергнется тиранъ!*
да здравствуютъ Бурбоны! *да здравству-*
ютъ законные наши Государи! При сихъ
 восклицаніяхъ *Карбоніеръ* быстро срываетъ
 со шляпы юнаго своего сына *трехцвѣт-*
ный бантъ и прикалываетъ бѣлый. „Сынъ
 мой! и такъ я имѣю щастіе украсить
 меня симъ знаменіемъ любви моего отца
 и всѣхъ добрыхъ Французовъ къ Августѣй-
 шему Дому, возстановляемому Провидѣ-

ніемъ на престоль. Я всегда былъ ему вѣренъ. Клянись подражать моему примѣру; клянись, если нужда того потребуешь, не щадишь жизни за Короля!“

Лепятъ со шляпъ *трехцвѣтныя банты*, являются бѣлые. Снова гремятъ восклицанія: *да здравствуютъ Бурбоны! да низвергнется тиранъ!*

Уже множество Королевскихъ друзей спеклось на площади Людовика XVI. Спрашное, скорбное напоминаніе поразило ихъ души: здѣсь подъ смертоноснымъ орудіемъ пала глава Людовика праведнаго! здѣсь пролилась его кровь! При семъ напоминаніи площадь огласилась вошлями и рыданіями.

Знавшійшія Парижскія женщины: *Виконтесса Шатобрианъ*, *Графиня Шуазель*, *Принцесса Леонъ* и другія, раздавали на улицахъ молодымъ людямъ бѣлые банты, служившіе примиреніемъ съ прежнимъ Правителемъ. „Могли ли,“ говоритъ *Альфонсъ Бошамъ*: „могли ли истинныя Француженки не гнушаться владычествомъ, изгонявшимъ изъ роднаго ихъ края *состра-*

даніе, любовь, просвѣщеніе и свѣтлость (1) ?“

Тщешно приверженцы завоевателя домогались заглушать воплями своими восклицанія въ честь Бурбоновъ; тщешно возглашали они: „мы должны прославлять одного Наполеона:“ прежнія восклицанія чась отъ часу болѣе усиливались. Уже почти общій голосъ изгналъ Наполеона изъ стѣнъ Парижа и призывалъ Бурбоновъ. По волѣ Провидѣнія исчезъ Парижъ Наполеоновскій, воскресла столица Королевская и отверзла Союзникамъ и врага торжественныя и сердца признательныя.

Казалось, весь Парижъ двинулся на бульвары, гдѣ надлежало проходить союзнымъ войскамъ; балконы, окна, шерасы наполнены были зрителями: всѣ жители Парижскіе неперѣливо ожидали вступленія иностраннаго войска, возвращавшаго Французамъ миръ и спокойствіе. Зрѣлище необычайное, зрѣлище, никогда не

---

(1) См. Истор. походовъ 1814 и 15 годовъ, Час. II, стр. 276.

существовавшее въ лѣтописяхъ всемірныхъ (1)!

Уже конница, предводимая Его Императорскимъ Высочествомъ КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и гвардіи союзныхъ Державъ усстроились въ колонны на зарѣ утренней по *Бондической* дорогѣ къ Парижу. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ отпра-влялся въ *Пантенъ* съ своимъ Шпабомъ, куда и Король Прусскій прибылъ съ своею свитою.

Тушь Меры города Парижа встрѣтили ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Короля Прускаго. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ обратилъ къ нимъ Рѣчь, навсегда достопамятную; ибо каждое слово изъ оной оправдалось событіями (2):

„Жребій войны привелъ Меня сюда,“
вѣщаль АЛЕКСАНДРЪ Первый. „Вашъ Императоръ, бывъ Моимъ союзникомъ, при разѣ учинился противъ Меня вѣроломнымъ; онъ даже въ сердце моего Государства внесъ бѣдствія, коихъ слѣды долго не изгладятся (3). Справедливая защита засшавила Ме-

(1) См. Истор. походовъ 1814 и 15 г., Часть II, стр. 180.

(2) См. въ вышеупомянутой книгѣ ту же стр.

(3) См. Исторію походовъ 1814 и 15 г., Часть II, стр. 280.

ня предпринять сюда походъ. Ни Франціи, ни Французамъ не воздамъ злою за зло; одинъ Наполеонъ мой врагъ. Обѣщаю особенное мое покровительство городу Парижу. Я сохраню всѣ его общественыя заведенія; въ стѣнахъ будетъ только нѣкошорая часть войскъ. Я сохраню вашу народную гвардію, составленную изъ избранныхъ гражданъ; вы сами должны увѣрдить будущее ваше счастье.

„Вамъ нужно правленіе, которое бы и вамъ и Европѣ доставило спокойствіе. Вы сами должны предъявить ваше желаніе; а Я готовъ подкрѣплять ваши усилія.“

Оба Монарха, въ сопровожденіи Имперскихъ Князей и Полководцевъ своихъ, направили путь чрезъ заставы Парижскія къ предмѣстію *Сенъ Мартень*; козаки и гвардія находились впереди шествія. Графъ *Состенъ де ла Рушефоко* прибылъ къ союзнымъ Государямъ съ бѣлымъ бантомъ, предлагая себя въ проводники Россійскому Государю. Около полудня всѣ войска, предшествовавшія Императорской и Королевской свитѣ, вступили при звукѣ трубъ и военной

музыки. Конница и пѣхота отличались превосходнымъ видомъ.

По прибытіи ихъ въ предмѣстіе, отъ чрезмѣрнаго шпеченія народа и радостныхъ порывовъ воинское шествіе надолго замедлялось; даже до прибытія еще Государей къ ворошамъ *Сенъ-Мартеня* для слѣдованія на *булевары*, долго не лзя было двинуться: казалось, что въ семь мѣстѣ соединился весь Парижъ. Наконецъ въ часъ войско союзное, войско Европейское, войско дружественное Франціи явилось на *булеварехъ Пуассоньерскихъ*. Видя возносящійся лѣсъ копій, видя сіи густые баталіоны, сіи блестящіе эскадроны, сей цвѣтъ воиновъ Европейскихъ, кто бы помыслилъ, что сіи самыя войска противоборствовали и грознымъ непогодамъ и боямъ смертоноснымъ? О сихъ ли остаткахъ союзной арміи разглашали Наполсоновы бюллетени?

Съ удивленіемъ смотрѣли Парижскіе жители на зрѣлище, дошолъ еще небывалое въ мірѣ: они видѣли блестящую армію среди шести сотъ тысячъ гражданъ, ничѣмъ необезпокоенныхъ; они видѣли цѣлый народъ, прохаживающійся среди десяти различныхъ народовъ, какъ будто бы не-

жду братій своихъ ; наконецъ , они видѣли войско непріятельское , принятое какъ войско народное , возвратившееся въ нѣдра своего семейства .

Непрестанно гремѣли восклицанія : *Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ!* *да здравствуетъ Фридрихъ Вильгельмъ!* Народъ и первосшепенные Парижскіе жители ненасыщенными очами взирали на *ИМПЕРАТОРА Россійскаго* , хватались за руки , за колына , за одежду Его и возглашали : *да здраествуютъ наши избавители (1)!*

Въ то же время раздавались клики : *Да здравствуетъ Король!* *да здравствуетъ Людовикъ XVIII!* *Да низвергнется тиранъ!* *Да здравствуютъ Бурбоны!*

Съ восклицаніями жителей Парижскихъ , разсыянныхъ по улицамъ , сливались восклицанія , излепавшія изъ оконъ домовъ , простиравшихся до полей Елисейскихъ . На балконахъ великолѣпныхъ сданій являлись знатнѣйшіе Парижане ; они рукоплескали и размахивали бѣлыми плашками .

---

(1) Смол. Исп. походовъ 1814 и 1815 годовъ , Часть II , стр. 284 .

Отъ столпленія народа войско не рѣдко пріостанавливалось. Парижскіе жители сжимали руки воиновъ и предлагали имъ пищу и вино; но ни одинъ солдатъ ничего не бралъ безденежно (1).

Во время сего величественнаго шествія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Союзные Государи ольвѣспивовали на привѣспівія безчисленнаго народа безпредѣльною благосклонностію и утѣшительнѣйшими словами, возвѣщавшими благоденствіе Франціи и Европы. Удивленный народъ по истеченіи двадцати грозныхъ лѣтъ узрѣлъ наконецъ Государей благодѣтелей и ошцевъ людей, къ которымъ можно свободно подходить, и на которыхъ можно было смотрѣть радоспными очами. „Мы не завоеватели“ повторали непреспанно союзные Монархи: „Мы ваши союзники.“ Молодой Французъ *Карлъ де Розаръ* осмѣлился сказать *Россійскому ИМПЕРАТОРУ*: „Удивляюсь Вамъ, ГОСУДАРЬ! Вы съ ласкою дозволяете приближаться къ Вамъ каждому гражданину.“ **АЛЕКСАНДРЪ**

---

(1) Смол. вышеупомянутую книгу, Часть II, стр. 285.

Первый отвѣчалъ: „Это обязанность Государей (1).“

Роялисты, тѣснившіеся около *Россійскаго ИМПЕРАТОРА*, громогласно изпрашивали дать имъ законнаго ихъ Короля. *Виконтъ де Понсъ* и *Виконтъ де Мартильякъ* воскликнули: „Позвольте намъ, ГОСУДАРЬ! водрузить бѣлое знамя на стѣнахъ дворца Тюльерійскаго.“ Россійскій ИМПЕРАТОРЪ, переговора съ Королемъ Прускимъ, отвѣчалъ: „Исполняйте свое желаніе.“

Союзныя войска, пройдя внутренніе сѣверныя бульвары, повернули черезъ Королевскую улицу и площадь Людовика XV къ полямъ *Елисейскимъ*. Между тѣмъ другія отдѣленія войскъ тѣнулись вдоль стѣнъ Парижскихъ для занятія стана.

Союзные Государя остановились на поляхъ *Елисейскихъ*, гдѣ мимо ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ проходили ряды блестящихъ войскъ Ихъ. Изъ сердець Парижскихъ жителей, окованныхъ сперва страхомъ, излетали искреннія восклицанія: *Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуетъ Король*

(1) Смот. въ вышеупомянутой книгѣ Часть II, стр. 216.

Прусскій! да здравствуетъ Король! да здравствуютъ Бурбоны! да здравствуетъ Людовикъ XVIII!

И такъ въ присутствіи почти всѣхъ Европейскихъ войскъ и подъ сводомъ небеснымъ жители Парижскіе вызывали изгнанныхъ своихъ Государей, лишившихся всего въ міръ, кромѣ чести (1). Одна женщина, стремительно повергшись на колѣна передъ **ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ**, со слезами воскликнула: „**ГОСУДАРЬ!** возвратите намъ Короля нашего!“ — „Вы желаете того?“ отвѣчалъ **АЛЕКСАНДРЪ** Первый: „народъ Французскій того желаетъ: Король будетъ вамъ возвращенъ (2).“

Въ сей день въ три часа по полудни Графъ *Нессельроде* приготовлялъ съ Княземъ *Таллейраномъ* то достопамятное объявленіе, въ силу котораго Европа отказывалась договариваться съ общимъ своимъ врагомъ. Быстро разнеслась молва о благодѣяніяхъ союзныхъ Государей. Съ ра-

(1) Слова изъ объявленія Людовика XVIII, когда Бонапартъ покинулъ его престоль.

(2) См. Истор. походовъ 1814 и 15 г., Часть II, стр. 288.

достью узнали Французы, что они не подвергнутся никакимъ военскимъ поборамъ и что всѣ памятники ихъ искусствъ будутъ сохранены.

Не зрѣла Исторія подобнаго примѣра, не зрѣли никогда народы опдаленныхъ вѣковъ, никто не зрѣлъ того, что видѣлъ Парижъ. Въ сей столицѣ Франціи АЛЕКСАНДРЪ Первый принять былъ какъ овецъ Французскаго народа (1).

Между тѣмъ Парижскіе жители, претепавшіе сперва отъ одного возрѣнія грознаго завоевателя, опушали уже веревкою шею Наполеоновой статуи, возносившейся на столпъ побѣды, и готовясь стациить се, кричали: „Да низвергнется тиранъ!“

Присланные отъ Россійскаго ГОСУДАРЯ убѣждали народъ оставить сіе предпріятіе, говоря, что на семъ столпѣ воздвигнется памятникъ миру.

Въ сей незабвенный день торжественно ознаменовалось опредѣленіе небснаго Провидѣнія: Оно охраняло Бурбоновъ, какъ будто бы исчезнувшихъ въ предѣлахъ вселенной;

---

(1) См. Истор. походовъ 1814 и 15 г., Часть II, стр. 290.

Оно снова усшренило къ нимъ души и сердца Французовъ. *Ланелетъ де Морфонтенъ* первый на поляхъ Елисейскихъ воззвалъ къ друзьямъ древняго престола Франціи. Немедленно многіе изъ знаменитѣйшихъ дворянъ Французскихъ полетѣли въ домъ сего ревнителя власти Королевской. Въ сильной Рѣчи, дышавшей величественнымъ древнимъ Французскимъ витійствомъ, *Ферандъ* предложилъ поднести АЛЕКСАНДРУ Первому прошеніе о невозвратномъ низверженіи ига Наполеонова, и о возстановленіи Бурбоновъ. Единодушно было утверждено слѣдующее прошеніе на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго и Его Величества Короля Прускаго :

„Государи !

„Парижъ занятъ побѣдоносными войсками вашими.

„Примите лестнѣйшую жертву для великодушныхъ побѣдителей, награду сладчайшую и драгоцѣннѣйшую, даруемую побѣдой . . . примите благословеніе побѣжденныхъ.

„Побѣжденныхъ ! . . . Ахъ ! сіе наименованіе , неизъемлющее однако совершен-

наго напоминанія о славѣ, не можешь намъ принадлежать.

„Сердца наши Васъ призывали; они вспомоществовали слященному Вашему походу пропивъ сего изверга, чуждаго нашему отечеству, вознесеннаго счастьемъ на первую степенъ Государства, разперзаннаго крамолою; пропивъ изверга, искажавшаго силу народа великодушнаго, употребивъ во зло сію самую силу, для объявленія войны вселенной и всему роду человѣческому; пропивъ сего изверга, рожденнаго губить людей и опустошать Царства! Отъ береговъ Балтійскаго моря до вершинъ горъ Пиренейскихъ, отнимая сыновъ, у отцовъ, онъ обрекалъ ихъ въ жертву своего алчнаго мучительства и заставлялъ отцовъ не желать побѣдъ сынамъ своимъ.

„Провидѣніе исполнило сія обѣщанія: они осуществились подвигами храбрыхъ вашихъ войскъ. . . Вы торжествуете, Государи! Но мы не побѣждены: мы избавлены, и торжество Ваше будетъ предметомъ вѣчной нашей благодарности.

Часть XIV.

Б

„Избавишели злополучнаго нашего опечетства! довершите дѣло свое: увѣнчайте благодаренія свои.

„Франція не отдохнетъ, не возвратится на чреду Державъ Европейскихъ, и, говоримъ откровенно, она не можетъ внушить никакой довѣренности къ договорамъ, доколѣ не перейдетъ подъ опечетскій покровъ законной власпи.

„По крайней мѣрѣ, среди долговременныхъ и преступныхъ нашихъ заблужденій, намъ отдадутъ справедливость, что ни одинъ природный Французъ не дерзнулъ воссѣсть на престолъ Людовика XVI.

„Братъ сего злополучнаго, сего праведнаго МОНАРХА, законный его наследникъ, потомокъ добраго Генриха, Король Французовъ еще не съ нами.

„Государи! позвольте, чтобы подъ покровомъ Вашимъ вѣрные послы Французовъ успремались повергнувшись къ стопамъ его, принесли ему жертву раскаянія, и умолишь его: да возвратитъ онъ Франціи присутствіе ея Короля, и постановитъ съ Вашими Величествами въ столицѣ своей, навѣки очищенной, непоколебимыя основанія спокойствія Европы.“

По многосложнымъ и затруднительнымъ тогдашнимъ обстоятельствомъ, нельзя было вдругъ удовлетворить желаніямъ *Роялистовъ*. Прошеніе ихъ поднесено **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** Гг. *Ферраномъ, Рушефоко, Лаферте и Шатобрианомъ*.

Дневной подвигъ, нераздѣльный съ неупомимою дѣятельностію, призывалъ къ опдохновенію; но **АЛЕКСАНДРЪ** Первый, бодрствуя для спасенія Франціи и Европы, въ полночь объявилъ вручителимъ прошенія черезъ Графа *Нессельроде*, „что Онъ ни съ Наполеономъ и ни съ кѣмъ изъ членовъ его семейства не вступитъ ни въ какіе переговоры.“

Получа подробное извѣстіе о всѣхъ произшествіяхъ Парижскихъ, Наполеонъ сказалъ: „Я желалъ бы, чтобъ мнѣ лучше пронзили сердце кинжаломъ.“ Но и въ сіе мгновеніе онъ не о томъ жалѣлъ, что губилъ челоуѣчество; но о томъ, что не сжегъ *Вѣны* и *Берлина* (1).

На другой день Префекты полиціи и Сейнскаго Департаменту въ воззваніи

(1) См. Истор. походовъ 1814 и 15 г., Часть II, стр. 302.

своемъ къ Парижскимъ жителямъ говори-
ли: „что послѣ Монмартрскаго сраженія
щещно уже прибѣгаешь къ оружію; что
въ слѣдствіе условія Союзники заняли
Парижъ; что Россійскій ИМПЕРАТОРЪ
обезпечиваетъ личность и имущество всѣхъ
и каждаго, и что Онъ изъявляетъ благо-
воленіе свое жителямъ Парижа.“

И такъ одинъ АЛЕКСАНДРЪ Первый
въ полной мѣрѣ обезпечивалъ тогда въ пре-
дѣлахъ Франціи и личность и собствен-
ность и все то, что утверждаетъ благо-
общественное (1).

Покровительствуя друзьямъ и привер-
женцамъ Королевскимъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕ-
РАТОРЪ снабжалъ и военнoслужив-
шихъ Французовъ, находившихся въ Пари-
жѣ за ранами, что они безъ всякаго опа-
сенія могутъ жить и выѣзжать.

По вступленіи въ Парижъ Генераль
Сакенъ назначенъ былъ Генераль-Губерна-
торомъ столицы Франціи. Великодушный
ГОСУДАРЬ, награждая подвиги, увѣнчав-
шіе Рускаго Героя славою въ предѣлахъ
Франціи, представилъ ему сіе мѣсто. По-

---

(1) Смол. Записки А. И. Данилевскаго.

ходъ 1814 года увѣковѣчилъ имя Сакена въ лѣтописяхъ военныхъ. Онъ находился въ Силезской арміи, которая непрестанно должна была озабочивать, утомлять Наполеона, сражаться съ нимъ и обезпечивать величественныя и рѣшительныя движенія главной союзной арміи. По свидѣтельству Французскихъ Историковъ, Наполеонъ изощрилъ всѣ хитрости военнаго искусства въ семъ послѣднемъ походѣ. Дѣйствуя *набѣгами*, онъ пролагалъ себѣ новыя и трудныя пути, внезапно появлялся, отважно и ярошно нападалъ. Въ сей новой войнѣ, производимой внутри Франціи, надлежало угадывать и предупреждать каждый шагъ неупомимаго сопрошивника. Сражаясь, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ Наполеономъ, Сакенъ увѣнчался сею славою. Карна Франціи и мечъ не выходили изъ рукъ его. Въ сихъ важныхъ обстоятельствахъ явилъ онъ въ полномъ блескѣ рѣдкую опытность, пріобрѣтенную имъ въ военномъ искусствѣ. И въ счастливые дни своей жизни и въ то время, когда счастье, казалось, отъ него отклонялось, вся жизнь Графа Сакена посвящена была изслѣдованію военнаго искусства, не-

истощимаго въ безчисленныхъ своихъ подробностяхъ. Сими глубокими познаніями въ военномъ дѣлѣ отражалъ онъ замыслы враговъ и отдалилъ всѣ предубѣжденія, нѣкогда его постигшія. Военные люди, не умаляя славы знаменитаго Блюхера, замѣчаютъ, что есплы *Силезская* армія не претерпѣла рѣшительнаго пораженія при *Шамбоперѣ* и *Монмирахѣ*, по тѣмъ обязана она твердости духа, искусной дѣятельности и неусыпной осторожности Рускаго Полководца *Сакена* (1). На новомъ поприщѣ своемъ, на чредѣ Генераль - Губернатора столицы Франціи, явилъ онъ новое искусство соглашать, успокоивать умы и ласковымъ обращеніемъ привлекать сердца. При первомъ шагѣ своемъ на семъ важномъ поприщѣ, онъ приказалъ ни кого не тревожить за политическія мнѣнія и за ношеніе военныхъ знаковъ, напоминавшихъ о изчезавшемъ владычествѣ Наполеона. Парижскіе жители, восхищенные поступками Генераль - Губернатора, вездѣ привѣтствовали его радост-

---

(1) Смолъ. Записки А. И. Данилевскаго и *Паденіе Наполеоновой Державы*; Часть II, стр. 190.

ными восклицаніями : *да здравствуетъ Генералъ Сакенъ!*"

На другой день вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, Совѣтъ Городской Парижской Думы издалъ къ жителямъ Парижа воззваніе о низверженіи Наполеона.

„Жители Парижа!“ говорилъ Совѣтъ : „ваши чиновники былибъ измѣнниками и передъ вами и передъ отечествомъ , еслибъ по унизительнымъ личнымъ отношеніямъ долѣ оковывали голосъ совѣсти своей.

„Сей голосъ вопіеть , что виновникъ всѣхъ бѣдствій вашихъ одинъ человекъ , васъ угнѣтающій. Онъ ежегодной конскрипціей уничтожалъ бытіе вашихъ семействъ , онъ обременилъ васъ тысячью семьюстами милліонами подашей , и угрожалъ еще новыми поборами ; а при добрыхъ вашихъ Короляхъ вы плашили только *четыреста* милліоновъ , и вы были свободны и счастливы. Мучитель вашъ заградилъ вамъ моря обоихъ полушарій , уничтожилъ источники промышленности народной , опшоргъ земледѣльцевъ отъ полей , рабочихъ людей отъ мануфактуръ.

„Онъ навлекъ на насъ ненависть всѣхъ народовъ.

„Каждый изъ насъ во глубинѣ сердца гнушается имъ какъ врагомъ общественнымъ, каждый изъ насъ желалъ бы узрѣть предѣлъ неисчислимымъ бесполезнымъ лютошамъ.

„Не ознаменовавъ желаній нашихъ и вашихъ сердецъ, мы были бы отчужденниками отъ подвига блага общаго.

„Вооруженная Европа вмѣстѣ съ нами проситъ о низверженіи его; она умоляетъ о томъ для спасенія человѣчества и для водворенія всеобщаго мира. Жители Парижскіе! но и вооруженная Европа не принудила бы насъ къ тому, если бы то не соответствовало было обязанностямъ нашимъ.“

Нужны были еще голоса *Сената* и *Законодательнаго Сословія*. Но Сенатъ въ продолженіи десяти лѣтъ поверженъ былъ въ цѣняхъ у ногъ *Корсиканца* (1). Засѣдали однако и въ немъ люди, заслужившіе уваженіе на поприщѣ Государственномъ и на поприщѣ военномъ. Впрочемъ Сенатъ

---

(1) Смолт. Ист. Альфонса де-Бошана, Часть II, стр. 313.

казался уничтоженнымъ подъ развалинами престола Императорскаго.

Слѣдующее объявленіе **АЛЕКСАНДРА Перваго** оживило упавшія души вѣрныхъ сыновъ отечества:

„Войска Союзныхъ Державъ заняли столицу Франціи.

„Союзныя Державы объявляютъ:

„Естьли условія мира требовали сильнѣйшихъ поручительствъ, когда надлежало обуздать честолюбіе Бонапарта, то и сія самыя условія должны быть благопріятнѣйшими, когда, обратясь къ благоустроенному правленію, Франція сама доставитъ удостовѣреніе въ общемъ спокойствіи.

„Въ слѣдствіе чего Союзные Государи возвѣщаютъ:

„Что они не будутъ договариваться ни съ Наполеономъ Бонапартомъ и ни съ кѣмъ изъ его семейства.

„Что Они признаютъ неприкосновенность Франціи въ томъ состояніи, въ какомъ существовала она при законныхъ Короляхъ; Они даже могутъ болѣе сдѣлать, ибо Они неизмѣнно руководствуются правиломъ, что для счастія народа Франція должна быть обширнымъ и сильнымъ Государствомъ.

„Что Они признають и утверждать Конституцію Французскаго народа. А въ слѣдствіе сего и приглашаютъ Сенатъ немедленно избрать временное правительство для попеченія о дѣлахъ общественныхъ и для пригошовленія Конституціи, приличной Французскому народу.

„Намѣренія, Мною изложенныя, согласны съ намѣреніями всѣхъ союзныхъ Державъ.“

Такъ вѣщала АЛЕКСАНДРЪ Первый, и такимъ образомъ союзные Государи за долговременное разореніе областей своихъ опомщали Франціи: предлагали ей миръ, независимость и избраніе законнаго правленія (1).

Удивленный и оживотворенный Сенатъ собрался подъ предсѣдательствомъ Князя *Талейрана - Перигора*, который со времени Гишпанской войны, по есмь съ 1808 года, вовсе опклонился ошъ Наполеона. Временное правительство избрано было изъ слѣдующихъ пяти Членовъ: Князя *Талейрана*, Графа *Бернонвиля*, Графа *Далберга* и Аббата *Монтескю*.

(1) Смот. Исторію походовъ 1814 и 15 г., Часть II, стр. 315.

Въ заключеніи воззванія къ Французскимъ войскамъ временное Правительство говорило: „Вы уже не Наполеоновы солдаты; Сенатъ и цѣлая Франція освобождаютъ васъ отъ данной ему присяги.“

Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, препровождая къ Маршалу *Мармону* воззваніе Сената, писалъ къ нему между прочимъ: „Убѣждаю васъ именемъ опечества вашего и челоѳчества, преклоните слухъ къ предложеніямъ, которыя единственно могутъ останавитъ кровопролитіе и сохранитъ жизнь храбрыхъ Французовъ, имѣющихъ честь быть подъ вашимъ начальствомъ.“

Зная давнишнюю приверженность *Мармонта* къ Наполеону, Князь *Шварценбергъ* и Князь *Меттернихъ* порекомендовали внушить посланному, „что судьба Бонапарта рѣшена; что со стороны Италіи и Австріи взяты всѣ предосторожности; что слабыя остатки его войскъ не могутъ сопротивляться союзнымъ арміямъ; что Парижъ и другія Французскія области съ восторгомъ прислали къ Бурбонамъ. Вы видите изъ сего,“ прибавилъ посланный: „что теперь нужно только

спасити семейство Наполеона и доставить ему участь, соотвѣтствующую прежнему его громкому существованію (1).“

Соглашаясь на сія предложенія, *Мармонтъ* между прочимъ отвѣчалъ: „Мнѣніе общественное всегда было правиломъ моего поведенія!“

Поутру Марта во Россійской ИМПЕРАТОРЪ и Король Прусскій объѣзжали верхомъ лучшія части города Парижа. Повсюду привѣтствовали Ихъ тѣми же восклицаніями, какія гремѣли и наканунѣ; восклицаніями, изшедшими изъ сердецъ, живоизворенныхъ благостію Союзныхъ Государей (2).

Разнеслась молва, что Монархи посѣдятъ театръ; всѣ спѣшили туда взглянуть на Избавителей столицы Франціи. Въ сей вечеръ театръ представлялъ необычайное и единственное зрѣлище: въ него стеклись жители всѣхъ странъ Европейскихъ, одушевленные однимъ желаніемъ; *да возвратится миръ вселенной; да спасется родъ человѣческой!*

(1) См. Исторію политики Европейскихъ Державъ Графа *Паоли-Шаньи*, Часть III, стр. 164.
(2) Альфонсъ Вошамъ, Часть II, стр. 318.

Явились Союзные Государи и загремѣли продолжительныя восклицанія: „Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуетъ Фридрихъ Вильгельмъ! Оркестръ заигралъ, или, лучше сказать, вновь оживилъ старинную любимую пѣсню Французовъ: *Да здравствуетъ Генрихъ Четвертой!*

Нѣсколько разъ заславляли актера пѣнь слѣдующіе стихи:

„Герой! всеобщій миръ есть плодъ Твоихъ побѣдъ;

По славныхъ подвигахъ прями успокоенье!

Ты жребій нашъ рѣшилъ, насъ первый спасъ отъ бѣдъ;

Будь первый нашихъ здѣсь веселій украшенье.“

На театрѣ являлся еще гербъ ненавистнаго Корсиканца. Раздался общій вопль негодованія — исчезъ орелъ съ когшми окровавленными, блеснули лиліи (1).

На другой день сонмы жителей Парижскихъ, украшенные бѣлыми бантами и предшествоваемые бѣлымъ знаменъ, облекали Парижъ и восклицали: *да здравствуетъ Король!*

Множество молодыхъ людей конныхъ и пѣшихъ прибыли на площадь Людовика XI,

(1) Альфонсъ Бошамъ, Часть II.

гдѣ казненъ Людовикъ XVI ; съ ними были два юные гражданскіе чиновника *Брое* и *Ожіе*. Сей послѣдній въ благоговѣйномъ восторгѣ воскликнулъ : „Преклоните здѣсь колѣна , Господа ! здѣсь , откуда Людовикъ XVI перешелъ къ жизни безсмертной. Преклоните колѣна передъ Богомъ : Онъ только одинъ произвелъ сіе чудо избавленія (1).“

Пѣшіе и конные поверглись на колѣна и простерли руки къ небесамъ.

Но трудныя еще предстояли преграды къ рѣшительному призыву Бурбоновъ. Двадцатилѣтнее волненіе возбудило привычку къ бурной жизни , чуждой нравственности и вѣры ; разторглись узы семейственныя и общественныя ; раболѣпная алчба къ обогащенію служила единственнымъ правиломъ ; разсудокъ и опытность не существовали для юношей , поработенныхъ завоевателю ; а припомъ люди , законснѣвшіе въ преступленіяхъ политическихъ и шерзаемые угрызеніями совѣсти , содрогались при наименованіи законныхъ Королей. *Талейранъ* , въ домѣ кошораго оста-

---

(1) Смол. Исторію походовъ 1814 и 15 годовъ , Часть II , стр. 321.

новился Россійскій ИМПЕРАТОРЪ, успѣлъ согласить всѣ умы. Онъ, возвѣстивъ, „что благородная душа Людовика не причастна мщению, и что онъ явился въ предѣлахъ Франціи съ духовною брата своего, который въ послѣднія мгновенія жизни своей изрекъ общее прощеніе.“

Разторгнувъ наконецъ постыдныя дѣла свои, Сенатъ изрекъ низверженіе Бонапарта и отправился къ АЛЕКСАНДРУ Первому. На привѣтствія Сенаторовъ Россійскій ИМПЕРАТОРЪ отвѣчалъ: „Человѣкъ, называвшійся Моимъ союзникомъ, вторгся въ предѣлы Моего Государства; съ нимъ воюю, а не съ Франціей. Я другъ Французскаго народа; нынѣшній вашъ подвигъ еще сильнѣе утверждаетъ сіе чувство. Справедливость и благоразуміе пребудутъ, чтобы Франціи дано было постановленіе, соотвѣстственное степени ея просвѣщенія. Союзники и Я, Мы желаемъ покровительствовать свободному вашему рѣшенію.“

И потомъ съ живѣйшимъ чувствованіемъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ прибавилъ сіи слова:

„Въ залогъ искренняго и непрерывнаго Моего союза съ Франціей возвращаю ей

всѣхъ плѣнныхъ, находящихся въ Россіи. Временное правительство просило Меня о томъ; дѣлаю сіе для Сенаца за нынѣшнее его опредѣленіе.“

Такимъ образомъ однимъ рѣченіемъ устъ своихъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Первый возвратилъ до двухъ сотъ тысячъ плѣнныхъ. Сей подвигъ, достойный *Тита* и *Марка Аврелія*, явилъ очамъ Французскаго народа Самодержавную власть, сіяющую всѣми прелестями благотворенія (1).

Французы ловили и запверживали каждое слово Россійскаго ИМПЕРАТОРА. Проходя мимо столна, воздвигнутаго Наполеону на *Вандамовской площади* и смотря на сшату, на немъ поставленную, Онъ сказалъ: „У меня бы закружилась голова, если-либъ Меня шакъ высоко поставили.“

Въ тотъ же день первостепенные Французы увѣрили ГОСУДАРЯ, что они давно ожидали Его въ Парижъ. „Я прибылъ бы скорѣе; но въ промедленіи Моёмъ обвиняйте шолько мужество Французовъ.“

---

(1) См Исторію походовъ 1814 и 15 г., Ч. II, стр. 327.

Мы уже предварительно упомянули о томъ, что Маршалъ *Мармонтъ*, по приглашенію Австрійскаго Фельдмаршала Князя *Шварценберга*, отклонился отъ Наполеона въ силу опредѣленія Французскаго Сената, что воспослѣдовало 23 Марта.

Наступилъ день 27 Марша 1814 года, наступилъ день отреченія Наполеона Бонапарша отъ похищеннаго престола, орошеннаго кровію злополучнаго Принца *Энгиенскаго*. Гласъ крови невиннаго спрдальца возопилъ къ Небесамъ, и губишель добродѣтели палъ какъ преступникъ, стремившійся бѣжать отъ самаго себя. „Были,“ вѣщаетъ писатель Боговдохновенный: „были исполины и именишые и великіе и умѣвшіе воевать. Но не ихъ избралъ Богъ: не было въ нихъ мудрости; погибли они за безсовѣсніе свое (1).“

Полководцы, вознесенные завоевателемъ, возвѣстили ему о паденіи его. Маршалъ *Ней*, прибывшій изъ Парижа въ *Фонтенебло*, гдѣ находился тогда Наполеонъ съ горестными ошашками войскъ своихъ, подавая ему Парижскія извѣстія, сказала:

---

(1) См. книгу Пророка *Варуха* Глава 4.

„Вы уже не Императоръ; вошь опредѣленіе низверженія вашего: мы не оловѣчаемъ за послушаніе войскъ; мы не власны надъ ними.“ Началось сильное преніе, и Маршалъ *Лефевръ* съ жаромъ воскликнулъ: „Вы погибли, Государи! Вы отвергали совѣшы чиновниковъ своихъ; Сенатъ изрекъ ваше низверженіе.“

И такъ сперва народъ Французскій отвергъ Наполеона, потомъ Сенатъ; наконецъ изъ устъ Маршаловъ своихъ услышалъ онъ громовое извѣстіе о низверженіи своемъ. Быстро рушилось владычество похищенное и основанное на пагубѣ чловѣчества!

Уже къ Наполеону Бонапарту, бывшему и первымъ Консуломъ и Императоромъ Франціи, прибыли Чиновники союзныхъ армій для препровожденія его на островъ *Эльбу*. Хотя всѣ здравомыслившіе люди видѣли, что сей неутомимый истребитель чловѣчества помышлялъ только о сохраненіи ничтожнаго своего существованія, но раболѣпные его льстецы говорили:

„Смертный удивительный! Ему нужна была или вселенная или пустыня (1).“

Между тѣмъ донеслась вѣсть къ Вѣнценоснымъ и долголѣшнымъ спрдадельцамъ, что наступилъ уже для нихъ часъ награды за скорби и терпѣніе. „Надлежало сопричастну быть книгѣ тайныхъ судебъ Провидѣнія,“ говоритъ сочинитель *Исторіи политики Державъ Европейскихъ*: „чтобы помыслить, что человекъ, пятнадцать лѣтъ самовластно распоряжавшій и Франціей и почти всей Европой, чтобы вождь исполинскихъ ополченій палъ въ одно мгновеніе, и чтобы попомокъ Святаго Людовика, всего лишенный, кромѣ законнаго права, чтобы изгнанникъ, жившій въ пустынномъ безмолвіи въ *Гартуилѣ*, послѣ двадцатишести злоключеній, вспунилъ на блистательный престоль Франціи (2).“

Въ чужеземномъ жилищѣ Людовика никто не могъ промолвить ни слова, когда получено было извѣстіе о призывѣ его

(1) См. Исторію походовъ 1814 и 1815 г., Часть II, стр. 369.

(2) См. Исторію политики Европейскихъ Державъ Графа *Поли Шаньи*, Часть IV, стр. 303.

во Франціи. Дщерь *Короля-мученика*, дщерь Людовика XVI, первая прервала молчаніе и сказала: „Возблагодаримъ небесное Провидѣніе и единодушно рѣшимся простить и забыть прошедшее. Я для того только желаю возвратиться въ родной край, чтобы исполнить обязанности, предписанныя мнѣ незабвеннымъ моимъ родицелемъ въ его духовномъ завѣщаніи.“

Плакала дщерь *Короля-мученика*, плакалъ братъ его, плакали всѣ предстоявшіе.

Изъ Лондона прибылъ въ *Гартвилль* Маркизь *Бетфортъ* съ поздравительнымъ письмомъ отъ бывшего Принца-Регента, а нынѣшняго Короля Англинскаго. Всѣ удивились паденію Наполеона; всѣ удивились, что Людовикъ, безпріютно спротивовавшій подъ скромнымъ наименованіемъ *Графа Лильскаго*, увидитъ Францію, увидитъ опечество и взойдетъ на престолъ праотеческій.

28 Марта 1814 года Людовикъ Осмой-надесятъ торжественно прибылъ въ окрестности Лондона. Восхищенный народъ единодушно восклицалъ: *да здравствуетъ Король!*

Бывшій Принцъ - Регентъ встрѣтилъ Людовика въ *Станморъ* и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Лондонъ.

Людовикъ останоился въ гостинницѣ *Грильенской*, гдѣ уже ожидали его посланники: Россійскій, Австрійскій, Испанскій и Португальскій; тутъ же находилось болѣе ста Французскихъ дворянъ.

Въ присутствіи пословъ и вѣрныхъ сыновъ Франціи начался слѣдующій доспомятннй разговоръ между бывшимъ Англинскимъ Принцемъ - Регентомъ и Людовикомъ:

Принцъ - Регентъ. Позвольте, Ваше Величество, принестъ вамъ поздравленіе по случаю произшествія, увѣчавшаго пламенныхъ мои желанія и кошорое доставитъ Франціи щасліе и возвратитъ всѣмъ народамъ спокойствіе. Всѣ Англичане то же чувствуютъ, что и я; могу удостовѣритъ васъ, что и въ собственной вашей столицѣ не встрѣтятъ васъ съ такимъ восторгомъ, какой произвело въ столицѣ Великобританніи извѣстіе о возстановленіи Вашего Величества на престолъ Франціи.

Король. Примите, Ваше Королевское Высочество, искреннюю признашельность

за ваше поздравленіе и за непревратную любовь къ намъ всего вашего Дома. Провидѣнію, совѣламъ Вашего Королевскаго Высочества, сей знаменитой Державѣ и непоколебимому терпѣнію ея народа, обязанъ я возстановленіемъ моего Дома на престоль праотеческій и нынѣшними обстоятельствомъ, доставляющими мнѣ способъ изцѣлить язвы, нанесенныя Франціи, успокоить страсти и возвратишь миръ и спокойствіе всѣмъ народамъ.

Принцъ - Регентъ. Ваше Величество обзрѣваете поступки мои съ приспранной стороны. Все достоинство мое единственно состоить въ исполненіи обязанности, (возложенной на меня сердечнымъ побужденіемъ и всѣми справедливыми отношеніями. Ваше Величество можете бытъ увѣрены, что я блистательно награжденъ событіями, подающими намъ сей поводъ къ взаимнымъ поздравленіямъ. Царствуйте, Ваше Величество, долгое время въ мирѣ, щастіи и славѣ!

Король. Слабо могу изъяснить Вашему Королевскому Высочеству благодарныя чувствованія моего сердца; но постоянная пріязнь и великодушное докровительство

Вашего Королевскаго Высочества, равномерно и всего вашего Дома, которыхъ я удостоенъ былъ во все пребываніе мое въ сей великой и щасливой странѣ, не истребятъ изъ памяти моей до послѣдняго моего дыханія (1).“

29 Марта подъ стѣнами Тулузы, гдѣ не было еще извѣстно ни о занятіи Парижа, ни о низверженіи Наполеона, ни о призывѣ Бурбоновъ, *Веллингтонъ* сражался съ Маршаломъ *Сультонъ* и овладѣлъ *Тулузою*.

Первые ряды Англичанъ встрѣченны были восклицаніями: *да здравствуетъ Король!* въ то же мгновеніе низвергли Наполеоновъ бюстъ. Баронъ *Арбу Растильонъ* поспѣшилъ въ главную квартиру *Веллингтона*. Едва выѣхалъ онъ изъ воротъ на большую дорогу, крестьяне Французскіе по бѣлому султану и по бѣлому шарфу сочли его за Принца *Ангулемскаго*, ожидаемаго съ неперлвнѣемъ. Восклицая: *да здравствуетъ Король!* крестьяне цѣловали и сапоги и одежду и лошадь Барона *Арбу*. Пропливая слезы, Баронъ говорилъ:

(1) См. Исторію политики Европейскихъ Державъ Графа *Шаоли Шанъи*, Часть IV, стр. 207.

„И вы, друзья мои, вы желаете Королл!“ — „Желаемъ Короля; не хотимъ Бонапарша! Да здравствуетъ Король!“ возглашали они единодушно. И такъ и въ чертогахъ и на нивахъ земледѣльческихъ, вездѣ гремѣло проклятіе прошивъ истребителя чловѣчества.

Двое посланныхъ отъ Герцога *Ангулемскаго* повстрѣчались съ Барономъ *Дарбу* и подали ему слѣдующее начертаніе на тафть: „Желаю, чшобы по опступленіи Французской арміи *Тулуза* подражала городу *Бордо* и пристала бы къ Королю.“

„Безцѣнна сія тафта!“ сказалъ Баронъ *Дарбу* посланнымъ Принца *Ангулемскаго*: „но наше сердце предписало намъ нашу обязанность: *да здравствуетъ Король!*“ Прибывъ къ *Веллингтону*, онъ объявилъ ему, что *Тулуза* подняла бѣлое знамя. Осторожный Англинскій Полководецъ, почитал сей порывъ еще безвременнымъ, сказалъ: „Уже ли вы не знаете, что въ *Шатильонѣ* продолжаютъ переговариваться съ *Бонапартомъ*. Что же будетъ съ вами, естли съ нимъ примирятся?“ — „Мы исполнили нашъ долгъ,“ отвѣчала Баронъ *Дарбу*: „мы умремъ за Королл.“ — „Теперь“

сказалъ *Веллингтонъ* : „теперь въ первый разъ вѣрю существованію конгресса.“ И дѣйствительно во всей почти Франціи, особенно полуденной, конгрессъ почитали вымысломъ Наполеона (1).

Въ достопамятный день 29 Марша, въ бывший тогда торжественный праздникъ Воскресенія Христова, пролилась въ послѣдній разъ кровь въ войну 1814 года (2).

Въ сей самый день, когда подъ стѣнами *Тулузы* прекращалась убійственная война Испанская, въ сей день въ столицѣ Франціи Рускія войска съ зарею упреннею выстроились по улицамъ; на площади Людовика XV, гдѣ былъ казненъ злополучный Людовикъ XVI, воздвигнуть былъ алтарь. Раздалось пѣніе нашихъ церковнослужителей. **АЛЕКСАНДРЪ** Первый, Король Прусскій, Французскіе Маршалы и всѣ тамъ присутствовавшіе преклонили колѣна (3). Тѣнь *Короля-мученика* успокоилась. Тамъ, гдѣ духовникъ, сопровождавшій его на лоб-

---

(1) См. Исторію войны 1814 и 1815 г., Часть II, стр. 467.

(2) Мѣсяцословъ 1815 г. стр. 119.

(3) См. Записки А. И. Данилевскаго въ Рускомъ Вѣсникѣ и въ Театрѣ свѣта.

ное мѣсто, вѣщаль: сынъ Святаго Людовика! гряди въ небеса! тамъ подъ яснымъ сводомъ небеснымъ Самодержецъ Россіи совершалъ молебствіе; опшуда душевное Его моленіе возносилось къ Царю Царей, Защитнику правоты и Карателю утѣснителей человѣчества.

Дивныя, неслыханныя событія совершились на лицѣ земли 1814 года. Навсегда оспанется въ лѣтописяхъ всемірныхъ день 29 Марта, въ который вѣра, сія посланница Небесъ, освятила то мѣсто, гдѣ погибъ Король - мученикъ.

Въ сей незабвенный день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наградиль Орденомъ Андрея Первозваннаго Полковника Лагарпа, бывшаго въ числѣ Его наставниковъ (1).

Необычайна была сія награда; но необычайны были вѣра, вѣрность и безпредѣльная приверженность сего уроженца древней Гельвеціи къ Россіи и къ ея Самодержцу. Онъ жилъ для АЛЕКСАНДРА Перваго, а не для себя. Но еслибы онъ въ то же время помыслилъ только преклонить колѣно передъ самовластителемъ Франціи,

---

(1) См. вышеупомянутыя Записки.

то былъ бы осыпанъ и блистательными почестями и сокровищами. Но сей благородный сынъ Швейцаріи во все продолженіе борьбы, правоты съ насиліемъ, въ Россіи, служилъ Россіи. Соединясь съ Княземъ *Талейраномъ* и съ другими ревностными друзьями свободы Европейской и чело­вѣчества, онъ жизнію своею ручался, что АЛЕКСАНДРЪ Первый водворить въ предѣлахъ Франціи миръ, спокойствіе и законное правительство. Онъ оставилъ Парижъ еще при владычествѣ Наполеона и неусыпныхъ его лазушчиковъ, и прибывъ въ станъ Союзныхъ Государей, возвѣстилъ, что большая часть Сенаторовъ и Членовъ Законодательнаго Сословія готовы изречь низверженіе Наполеона, и что къ соверше­нію сего спасительнаго подвига они ожидаютъ подкрѣпленія союзныхъ войскъ. Онъ прибавилъ, что обиженные гражданскіе и военные чиновники, что ограбленные владѣльцы недвижимыхъ имѣній, что всѣ вопіюшъ прошивъ нестерпимаго мучитель­ства угнѣснителя Франціи (1).

---

(1) См. Исторію паденія Наполеоновой Державы, Часть II, стр. 232.

АЛЕКСАНДРЪ Первый, воспитывался подъ руководствомъ Августѣйшихъ Своихъ Родителей и Великой своей Бабки, отъ самой колыбели оживотворился чувствованиями величественными и великодушными, чувствованиями, примирившими Францію съ Европой и со вселенною.

Не напрасно въ Посланіи своемъ къ Ека- теринѣ Второй Вольперъ сказалъ: *Отъ странъ Сѣверныхъ истекаетъ къ намъ благотворное сіяніе.* Отъ Сѣвера истекло 1814 года сіе ошрадное сіяніе, разсѣившее мракъ, облакавшій Европу и Францію.

Истинные сыны Франціи давно уже усердными сердцами приглашали въ предѣлы Франціи **АЛЕКСАНДРА** Перваго, и предрекали, что отъ Него ожидаютъ возстановленія престола Людовика Святаго. Знаменитѣйшій стихотворецъ своего времени, *Делиль*, за нѣсколько лѣтъ до 1814 года сказалъ: „Юный и достойный Наслѣдникъ Самодержцель Россіи! на Тебя вселенная обращаетъ взоры. Ознаменуй блескъ имени Своего! Нѣкогда *Александръ* возвелъ на престоль пресшарѣлаго *Абдолонима*;

на чело Людовика Ты возложишь вѣнецъ (1).“

Апрѣля 3 Австрійскій Императоръ торжественно вступилъ въ Парижъ въ сопровожденіи прекраснаго кирасирскаго полка Принца *Лихтенштейна* и отрядовъ Швецкой гвардіи, Венгерской и Богемской. Повсюду раздавались восклицанія: *Да здравствуетъ Австрійскій Императоръ! да здравствуетъ избавитель народовъ* (2)!

Отъ лица Сената Князь *Талейранъ* привѣтствовалъ Австрійскаго Императора сими словами:

„Государь! Сенатъ обязанъ вамъ особеннымъ благоговѣніемъ.

„Ваше Величество великодушными пожертвованіями возстановили прочный союзъ Франціи съ Австріей; сей союзъ, соединяя нераздѣльныя ихъ выгоды, обнадеживаетъ Европу общимъ миромъ.

„Знаменитая дочь Императорская, одушевленная духомъ В. В., щедно употребляла и мудрое благоразуміе и очаровательную крошость; она не достигла цѣли

---

(1) См. *Делилеву* Поему, подъ заглавіемъ: *Страданіе*.

(2) См. Исторію Альфонса Вошама.

своей. Надежды В. В. и надежды знаменитой дщери Императорской исчезли вмѣстѣ съ нашими надеждами.

„Вы, В. В., не поколебались въ обязанностяхъ своихъ. По убѣжденію, что долгъ Государя есть первый долгъ, вы спасли Европу и отдали на произволь собственнаго жребія того, кто хотѣлъ ея истребить, и наконецъ нашли пагубу въ слѣпыхъ своихъ прихотяхъ.

„Государь! Сенатъ изъявляетъ вамъ глубочайшую признательность за сіе сугубое благодѣяніе, изъявленное Вашимъ Величествомъ и какъ Опцемъ и какъ Государемъ.

„Послѣ пятнадцати-лѣтнихъ смертоносныхъ волненій, вселенная успокоилась; Европа твердо возстановлена на древнихъ ея основаніяхъ, и народы, которые суть первыя семейства Государей, составляютъ уже одно семейство. Да наслаждаешься вы, В. В., еще долго симъ щасливимъ событіемъ и да найдете въ великой душѣ своей награду за безчисленные свои пожертвованія (1) !“

---

(1) См. Исторію полиптики Европейскихъ Державъ, Часть IV, стр. 191.

Австрійскій Императоръ отвѣчалъ :

„Сенаторы ! изъясненіе вашихъ чувствованій опоздалось въ сердце мое. Народъ мой дорожитъ спокойствіемъ и щастіемъ Франціи. Какъ сосѣдь Франціи, не могу быть чуждымъ ея выгодамъ. Австрія и Франція были на верху благоденствія, когда дружественной союзъ существовалъ между ихъ Государями.

„Двадцать лѣтъ сражался я противъ правилъ, опустошавшихъ вселенную. Какъ Монархъ и отецъ, я принесъ необычайную жертву бракосочетаніемъ моею дочери и доказалъ живое мое желаніе положить предѣлъ спрдааніямъ Европы : жертва сія осталась безуспѣшною ; но я никогда въ томъ не раскаюсь.

„Миръ, доселѣ казавшійся невозможнымъ, легко возобновится подъ сѣнію благоустроеннаго и опеческаго правленія, предстоящаго Франціи. Пусть исчезнетъ разномысліе, пусть всѣ души устремятся къ Королю : тогда усилія мои и усилія моихъ Союзниковъ увѣчатся наградой, заключающеюся въ томъ : да бу-

деть Франція могуттвенна , спокойна и щаслива (1).“

Сіа слова Австрійскаго Императора : я двадцать лѣтъ сражался противъ правилъ , опустошавшихъ вселенную , раздражили Бонапаршовыхъ Сенаторовъ и они не хотѣли внести оныхъ въ протоколъ. „Изъ сего явспивуетъ,“ говоритъ *Альфонсѣ Бошамѣ* : „что они все еще коснѣли въ правилахъ мяшежа Французскаго (2).“

Сей же самый Сенатъ домогался похитить власть законодательную. Уже докладчики готовились читать изданную имъ *Конституцію* ; но *Аббатъ Монтескю* , Членъ *Временнаго Правленія* , возразилъ : „Кто вы такіе , что мы такое? Кто вамъ далъ право издавать Государственное постановление? Кто мнѣ предоставилъ право говорить отъ имени Короля? Гдѣ наше и мое уполномочиваніе? Но не зная нашихъ взаимныхъ правъ , мы не въ безвѣстїи о чувствованїяхъ Короля и народа : Герцога

---

(1) См. Исторію политики Европейскихъ Державъ Часть IV , стр. 194.

(2) См. Исторію войны 1814 и 1815 г. , Часть II , стр. 511.

Анегулемскій возвѣстилъ оныя въ городѣ *Бордо* (1).“

Ошь имени Короля Герцога *Анегулемскій* вѣщаль гражданскимъ Чиновникамъ : „Принесите народу сладостную надежду и передайте Королю истину. Говорите вездѣ, повпорайте и въ бѣдныхъ хижинахъ, что Король возвращается съ чувствованіями отца; что онъ будетъ дѣлать скорбь своего народа, доколь не обратитъ ее.“

Къ успокоенію умовъ Сенаторовъ, Князь *Талейранъ* говорилъ : „Вы найдете въ Король челоуѣка превосходнаго ума и отличнаго дарованія; вы услышите изслѣдованія его о конституціи: и такъ пригошовляйтесь къ чести вслупить съ нимъ на сіе поприще.“

Между тѣмъ сопровивники Сенаторовъ восклицали: „По какому праву похитили вы и почести и сокровища? Что вы оставите разоренной Франціи? Чѣмъ наградимъ мы злополучныхъ матерей семействъ, кошорыхъ вы сполько разъ повергали въ опчаяніе безбожными вашими опредѣленіями? Нѣтъ! Бонапаршовы Сенаторы! нѣтъ! Франція не назо-

---

(1) *Альфонсъ Бошамъ*, Часть II, стр. 393.
Часть XIV. Г

вещь васъ опцами отечества. Не вы ли съ рабственныиъ ласкашельствомъ обоготворяли тирана? не васъ ли влекъ онъ за громоносною своею колесницей? не вы ли для кумира своего изобрѣли новый языкъ? не вы ли называли челоуколюбіемъ *изверство*, мудросшю *безуміе*, умѣренносшю *опустошеніе вселенной* (1)?

В Апрѣля 1814 года Наполеонъ Бонапаріъ, обагренный кровію народовъ и сопровождаемый проклятіемъ вселенной, опправлець былъ изъ *Фонтенебло* на островъ *Эльбу*. Не спасли завоевателя *милліонъ триста тысячъ* войскъ, обреченныхъ отъ начала 1813 до начала 1814 года, набранныхъ Сенатомъ и особенно *Камбасересомъ*, къ защитѣ его личности (2). „Тщешно,“ вѣщаль Консулъ Плиній въ Римскомъ Сенатѣ Имперашору Траяну: „тщешно мучители народа обогащаютъ раболѣпныхъ ласкашелей; они не защитяшъ ихъ во времена злополучныя. Блаженъ Государь, внимающій радостныя восклицанія опцевъ, матерей, старцевъ и опроковъ малолѣтнѣ

(1) *Альфонсѣ Бошамбъ*.

(2) См. Жизнь Архи-Канцлера Камбасереса, стр. 267.

нихъ! Любовью ограждающа Царство и престоль.“

Работѣнный Сенатъ, безмолвствовавшій при Наполеонѣ, при перемѣнѣ обстоятельствъ усиливался продлить свое владычество. Не взирая на убѣжденія Россійскаго ИМПЕРАТОРА, онъ болѣе помышлялъ о личной выгодѣ, а не объ общихъ пользахъ Франціи. Въ слѣдствіе сего определено было, что Сенаторы удержатъ прежніе свои доходы (1).

Но 12 Апрѣля 1814 выступилъ на берегъ Франціи природный и старинный Французъ, Людовикъ Осмойнадесять.

Россійскій ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ Короля въ *Компйенѣ* безъ всякаго блеска и съ ангельскимъ дружелюбіемъ обнялъ Людовика, возслановленнаго Провидѣніемъ и ревностными усиліями Союзниковъ (2).

АЛЕКСАНДРЪ Первый посѣтилъ также Принца *Конде*. При входѣ Его всѣ предшоявшіе воскликнули: „Да здрав-

(1) См. Исторію политики Державъ Европейскихъ, Часть IV, стр. 233.

(2) Смощ. Исторію политики Европейскихъ Державъ, Часть IV, стр. 214.

сплвуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуетъ нашъ великодушный Союзникъ!“

„Россійскій ИМПЕРАТОРЪ,“ говоритъ сочинитель Истории политики Европейскихъ Державъ: „въ полной мѣрѣ заслужилъ сіе общее изъявленіе сердечной благодарности. Онъ есть истинный и единственныи спаситель Европы; силъ оружія и искусной Его политикѣ обязаны народы событіями, преобразившими въ нѣсколько мѣсяцовъ лице вселенной.“

Въ селеніи *Сентъ-Уенскомъ* Король возразилъ прошивъ постановленія, сочиненнаго Сенатомъ.

Прибывъ въ Парижъ, Король немедленно посѣтилъ храмъ Божіей Матери. На привѣтствія духовенства онъ отвѣчалъ;

„Вступя въ добрый мой городъ Парижъ, посылаю себѣ первымъ долгомъ благодарить Бога и Божію Матерь, Покровительницу Франціи, за чудесное прекращеніе моихъ бѣдствій. Я помою Свѣтаго Людовика; буду подражать его добродѣтелямъ.“

Какое разительное представляла зрѣлище дочь Людовика XVI, стоявшая въ

храмъ на колѣняхъ! Она казалась ангеломъ примирителемъ между небомъ и землею, между Провидѣніемъ и злополучною Франціей (1).

При входѣ въ Тюльерійскій дворецъ двѣсти женщинъ въ бѣломъ одѣяніи встрѣтили дочь Короля-мученика; поверглись на колѣна и просили благословенія. *Этого не перенесетъ мое сердце!* воскликнула она и упала безъ чувствъ, волнуясь скорбными напоминаніями.

Міа 6 Графъ Беннингсеиъ издалъ слѣдующее воззваніе къ Гамбургскимъ жителямъ:

„Гамбургцы! изтекъ послѣдній и лютейшій годъ вашихъ испытаній. Вы зрѣли, какъ Богъ, защитникъ правоты, поразилъ и низпровергъ мучителя, который коварствомъ и силою вновь сковалъ распорженныя оковы ваши. Нынѣ предстоить вамъ миръ твердый и долговременный; благодѣтельныя его послѣдствія изцѣляшъ ваши раны.

„Сила и мудрость вашихъ праотцевъ учинили украшеніемъ Германскаго опечен-

---

(1) Альфонсъ Бошамъ, Часть II, стр. 530.

ства градъ вашъ, лежащій на берегахъ благо-
 дашной рѣки и сопредѣльный со многими
 обласпями; тѣмъ пагубнѣе были для васъ
 удары, нанесенные вамъ врагомъ обща-
 го спокойствія. Онъ разрушилъ ваше
 счастье : онъ опторгъ васъ ошъ древняго
 священнаго союза. Вступая снова на сіе
 попріще, возобновляя прежнее учрежде-
 ніе свое, оживошворяя свободу свою, не
 забывайте прошедшаго; да служить оно
 всегда для васъ поучительнымъ урокомъ :
 наслаждаясь благами мира, воскрешайте въ
 мысляхъ своихъ память храбрыхъ и прямо-
 душныхъ предковъ. Блеспящія ихъ дѣянія
 угасли для васъ въ то время, когда новые
 обычаи и мирныя искусства опклонили
 васъ ошъ шрудныхъ подвиговъ вашихъ
 предковъ и усыпили въ душахъ вашихъ
 воинскую дѣятельность. Но предъ вами
 шпоржеспвенно ознаменовалась сила наро-
 довъ, бодрспвующихъ подъ сѣнію мира и
 всегда гошовыхъ къ опраженію насилія.
 Дивные, необычайные ихъ подвиги перей-
 дуть въ потомство и удивяшь ;спольшія
 опдаленныя.

„Радуюсь, что могу ;возвратишь вамъ
 храбрыхъ гражданъ, кошорые, проливо-

борствуя и насилію и угрозамъ и злопучію, непоколебимо устояли въ ревностномъ желаніи искупить васъ изъ плѣна пожертвованіемъ своей жизни.

„Прочіе храбрые граждане, сопровождающіе меня въ слѣдныя ваши, участвовали въ освобожденіи своего и вашего отечества. Съ неперпѣніемъ ожидали они приказаній моихъ, чтобы низринуть съ грозныхъ валовъ припѣснителей вашихъ; но АЛЕКСАНДРЪ Первый и Союзники Его низложили на окрестныхъ высотахъ Парижа послѣдніе яолки мучителя: торжествуютъ есть общее торжество областей, избавленныхъ отъ пламени и разрушенія.

„Одушевляясь примѣромъ ГОСУДАРЯ своего, Россіяне вмѣстѣ съ собою вводятъ повсемѣстно миръ и щастіе народовъ. Твердо уповаю, что вступающія со мною войска Рускія подтвердятъ истину сихъ словъ. Будьте увѣрены въ томъ, что доколѣ по волѣ ГОСУДАРЯ моего буду среди васъ, доколѣ правосудіе и оружіе наше будутъ охранять васъ неусыпно. Надѣюсь, что и вы съ своей стороны, единодушнымъ согласіемъ, благоразуміемъ и богобоязненною довѣренностію къ Провидѣнію,

подкрѣплявшею вашихъ предковъ, созиждете новое счастье вашего города, и спремьясь къ сей благородной цѣли, обуздаете всѣ порывы къ раздорамъ и мщению. Слабыхъ и ослѣпленныхъ возстановимъ проценіемъ и великодушіемъ; замыслы низверженнаго мучительства и виновникъ бѣдспвій, поразившихъ Европу, поразились наказаніемъ небеснымъ.

„Сими желаніями и сердечными привѣтствіями предваряю вступленіе мое въ вашъ городъ.“

Людовикъ Осмойнадесять, названный желаннымъ, принялъ пресполю предковъ своихъ.

Мая 18 подписанъ миръ между Франціей и Союзными Державами. Границы Франціи назначены сообразно существованію оныхъ 1793 года.

Въ тотъ же день въ столицѣ Франціи возпослѣдовала слѣдующій Высочайшій Манифестъ :

„Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ непримиримымъ Россіи подылая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества НАШЕГО, нынѣ въ страну неприятели пренесшаяся, на ней ошаго-

шилась. — Исполнилась мѣра шerpвнiя Бо-
 га, защитника правыхъ! — Всемогущiй
 ополчилъ Россiю, да ея возвратишь сво-
 боду народамъ и Царствамъ, да воздвиг-
 нешь падшiя! — Тысяча восемьсотъ двѣ-
 надцатый годъ, тяжкiй ранами, прiяшны-
 ми въ грудь Отчества НАШЕГО для низ-
 ложенiя коварныхъ замысловъ властлюби-
 ваго врага, вознесъ Россiю на верхъ сла-
 вы, явилъ предъ лицомъ вселенныя въ ве-
 личiи ея, положилъ основанiе свободы на-
 родовъ. — Съ прискорбiемъ души и исто-
 щивъ всѣ средства къ отвращенiю безза-
 конной войны, прибѣгли МЫ къ сред-
 ствамъ силы. Горестная необходимость из-
 влекла мечъ НАШЪ. Достоинство народа,
 промыслъ Всевышняго попеченiю НАШЕ-
 МУ вѣреннаго, воспретило опустить его
 во влагалище, доколѣ непрiятели на землѣ
 НАШЕЙ. — Торжественно дали МЫ се обѣ-
 щанiе, дали его, не обольщенные блескомъ
 славы, не упоенные властлюбiемъ, но во
 времена щаслiя. — Съ сердцемъ чистымъ
 изливъ у олшаря Предвѣчнаго моленiя НА-
 ШИ, въ твердомъ упованiи на правосудiе
 Его, исполнены чувствъ правоты НА-
 ШЕЙ, призвали Его на помощь. — МЫ

предпріали дѣло великое. Во благости Божіей снискали конецъ его. — Единодушіе любезныхъ НАМЪ вѣрноподданныхъ, извѣстная любовь ихъ къ Отечеству, ушвердили надежды НАШИ. Россійское Дворянство, сильная подпора прешола, на коей всегда возлежало величіе его, служители олтарей всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ ушверждаемъ на пупи вѣры, знаменитое заслугами купечество и граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Крошкѣй поселнинъ, незнакомый дополь со звукомъ оружія, оружіемъ защищаль Вѣру, Отечество и ГОСУДАРЯ. Жизнь казалась ему малою жертвою. — Чувство рабства незнаемо сердцу Россінина. Никогда не преклонялъ онъ главы прѣдъ властію чуждою. — Дерзаль ли кто налагать иго — не коснѣло наказаніе! — Вносили ли кто оружіе въ Отечество его — указуешь онъ гробы ихъ! — Тако возносишь Богъ уповающаго на Него! Враги побѣгли отъ лица нашего. Немногіе остались, да возвѣщашь о гибели. — Тако гордаго наказуешь Богъ! — Новыя между шѣмъ приготавлились враговъ ополченія. — Еще прошивоборствовавшіе Россіи народы поспавляли

безопасность свою въ соединеніи силъ. — Дабы оградить Отечество отъ вторженія непріятелей, надлежало вынести войну. внѣ предѣловъ его, и побѣдоносныя воинства НАШИ явились на Вислѣ. — Насталъ тысяча восемьсотъ тринадцатый годъ! Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Ушомленная бѣдствіями бодрость воспрянула. Души ихъ слились во единую. Ополченія составили единое ополченіе. — Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ шоржества къ шоржеству привело на берега Рейна. Непритель пребылъ непреклоннымъ къ миру. Но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ насъ при врагѣхъ Парижа! — Французской народъ, никогда не возбуждавшій въ насъ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ нашъ, гошовой низринуться. Франція открыла глаза на окружающую ея бездну, распоргла усы обольщенія, усшдылась бытъ орудіемъ влашполюбца. Гласъ отечества пробудился въ душѣ народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престоль законный Государь. — Франція возжелала мира; ей дарованъ онъ великодушной и прочной. — Миръ сей, залогъ часшной каждаго народа

безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверждающій свободу, общаесть благоденствіе Европы, приугошвляетъ возмездія, доспойныя понесенныхъ трудовъ, преодоленныхъ опасностей. — Всемогущій положилъ предѣль бѣдствіямъ. Прославилъ любезное НАМЪ Отечество въ роды родовъ. Воздалъ НАМЪ по сердцу и желаніямъ. — МЫ, благоговѣя предъ Господомъ, подашемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души НАШЕЙ, ПОВЕЛЬВАЕМЪ: да во всемъ пространствѣ Имперіи НАШЕЙ принесется торжественное молебствіе милосердому Богу. Увѣрены МЫ, что Россія падеть на колѣна и проліетъ слезы радости у престола Всещедраго.“

21 Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился въ Англію. Знаменитѣйшіе Англинскіе; Вельможи, очарованные ЕГО обхожденіемъ, называли АЛЕКСАНДРА Перваго *Благовоспитаннѣйшимъ Европейцемъ* (1).

---

(1) См. погданія печатныя извѣстія.

На возвращномъ пути ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Россію отъ всѣхъ Государственныхъ сословій предложено было ЕМУ наименование: Благословеннаго. АЛЕКСАНДРЪ Первый на сіе предложеніе отвѣчалъ сими словами отъ 30 Іюня 1814 изъ города Бруксала :

„Внимая посланному ко МНѢ отъ Святейшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнушіи МНѢ въ престольномъ градѣ памяшника и приняшіи проименованія БЛАГОСЛОВЕННЫЙ, не могъ Я во глубинахъ души МОЕЙ не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ сословій, подносящихъ МНѢ имя самое для МЕНЯ лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души МОЕЙ стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на СЕБЯ и на вѣренный МНѢ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ МНѢ вѣрно-подданныхъ МОИХЪ и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ

МОИХЪ желаній и МОЕГО благополучія! Но при всемъ тщаніи МОЕМЪ достигнушь до сего не позволяю СЕБѢ, яко чловѣкъ, дерзновеніе мыслишь, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почишаю оное съ правилами и образомъ мыслей МОИХЪ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ МОИХЪ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, САМЪ первый покажу несоопивѣшствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя совершенную МОЮ признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится МНѢ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ МОИХЪ къ вамъ! Да благословляетъ МЕНЯ въ сердцахъ своихъ народъ МОЙ, какъ Я въ сердце МОЕМЪ благословляю оный! да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо МНОЮ и надъ нею благословеніе Божіе!“

15 Іюля 1814 года прибылъ въ Столицу свою на берега Невы Самодержецъ Россіи, по Ангельской скромности не принявшій наименованія: „Благословеннаго,“ но и въ предѣлахъ Ощечесшва и въ дальнихъ

краяхъ чужеземныхъ водный десницею Провидѣнія.

День 30 Августа 1814 года, день Ангела Помазанника Божіаго, ознаменовался благодѣяніями, изліянными на всю обширную Россію.

Слѣдующій Высочайшій Манифестъ о томъ же возвѣщаетъ:

„Долговременное опсущствіе изъ опечетвенной страны наводило сердцу НАШЕМУ тяжелую скорбь, которая при всѣхъ успѣхахъ и благополучныхъ дѣлахъ не представляла НАМЪ соупсущствовать. Единое по служило НАМЪ утѣшеніемъ, что МЫ многотрудное и громоносное оружіе свое не для тщетной славы толь далеко отъ предѣловъ земли НАШЕЙ несли, но какъ для ея собственной чести и безопасности, такъ и для спокойствія всей Европы. Богъ неизреченною своею милостию вознаградила НАШЕ терпѣніе и труды. Онъ сокрушающуюся о чадахъ своихъ Россію обрадовалъ возвращеніемъ ихъ въ нѣдра ея съ миромъ и славою. Никогда не чувствовали МЫ толь великаго блаженства, какъ при всступленіи въ предѣлы благословенной области НАШЕЙ, куда несли МЫ сердце, исполнен-

ное любовію къ dospойному оной народу НАШЕМУ, и гдѣ вспрѣчены были всеобщимъ усердіемъ и радостію. Нынѣ хоща поспановленіе и успроеніе дѣль въ Европѣ для общаго всѣхъ народовъ успокоенія и истребуетъ отбышія НАШЕГО изъ Россіи, но сіе отбышіе, уповаемъ на милость Божескую, будетъ уже недолговременное и съ полнымъ окончаніемъ внѣшнихъ дѣль возвратитъ НАСЪ къ безпрепятственному попеченію о внутреннемъ Государствѣ НАШЕГО благѣ. Между тѣмъ, въ ознаменованіе всѣхъ взаимныхъ чувствованій, на любви, благодарности и благополучіи основанныхъ, копорыя МЫ днесъ вкушаемъ, и въ сохраненіе памяти безпримѣрнаго единодушія и ревности, увѣчаныхъ оупъ руки Всевышняго поль знаменитыми произшествіями, возжелали МЫ учредить и поспановитъ слѣдующее :

„I. Для принесенія Всемогущему Богу теплыхъ и усердныхъ молитвъ за избавленіе Державы НАШЕЙ оупъ любаго и сильнаго врага, и въ прославленіе въ роды родовъ сего совершившагося надъ НАМИ промысла и милости Божіей, поспановляемъ МЫ ежегодное празднованіе въ день

Рождества Христова: о чемъ съ подробнѣйшими объясненіями данъ будетъ Святейшему Синоду особый Указъ.

„II. Священнѣйшее Духовенство НАШЕ, призывавшее предъ Олтаремъ Всевышняго шеплыми молитвами своими благословеніе Божіе на Всероссійское оружіе и воинство и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и швердости, въ знакъ благоговѣнія къ Еврѣ и любви къ Отечеству да носить на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго Пастыря влючительно до Священника, нарочно учреждаемый для сего крестъ съ надписью: 1812 года.

„III. Побѣдоносное воинство НАШЕ, котораго храбрость и прежде, даже и въ самыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту была извѣстна, и которое нынѣ новыми подвигами своими не токмо Опечество свое, но и всю Европу спасло и удивило, да вкуситъ сладкую награду въ душѣ и совѣсти своей. Всякое иное возмездіе не сравнишия съ дѣлами его и доблестію. Но МЫ однакожь, въ знакъ памяти содѣянаго имъ великаго произшествія, желаемъ ознаменовать оное особою учрежденною для него медалію, съ изображеніемъ на оной года и

Часть XIV.

Д

числа вступленія въ Парижъ. Такожъ надѣмся, что продолженіе мира и тишины подастъ НАМЪ способъ не токмо содержаніе воиновъ привести въ лучшее и обильнѣйшее прежняго, но даже дать имъ осядлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства.

„IV. Благородное Дворянство НАШЕ, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъяснившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской лентѣ медалію съ шѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную медаль, да возложатъ на себя опцы или старѣйшины семействъ, въ кошорыхъ, по смерти носившихъ оную, оспается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству.

Впрочемъ МЫ несомнѣнно увѣрены, что хотя Дворянство въ необычайную нынѣшнюю войну сильно поспрадало и претерпѣло великіе убытки, но пріобрѣтенная имъ истинная и неувдаемая слава исцѣлила раны его, утѣшивъ въ скорби, умноживъ еще болѣе должную и справедливую гордость быть Россіяниномъ, и увеличивъ заботу и попеченіе его о благосостояніи вѣранныхъ ему Богомъ и законами достойныхъ любви его домочадцевъ; воздержавъ же отъ роскоши, маперіи пороковъ, и хозяйственнаго домоупроишельства, источникъ изобилія, спокойствія и чистоты нравовъ, вознаградитъ спорицею всѣ претерпѣнные разстройства и убытки.

„V. Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвеніи значное участіе, да приметъ изъ устъ НАШИХЪ благоволеніе и благодарность. Въ ознаменованіе же тѣхъ изъ нихъ, которые принесли отличныя и важныя заслуги, повелимъ МЫ разсмотрѣть оныя, и по представленіи вознаградимъ ихъ пою же бронзовою, о каковой выше упомянуто, медалью на лентѣ Ордена Св. Анны.

Д 2

„VI. Почтенное мѣщанство и крестьяне, которые трудолюбиемъ своимъ извлекають изъ земли первоначальную для всѣхъ пищу, изъ среды коихъ исходилъ воинъ на защиту Ошечества, и которые въ самое грозное время самолюбивѣйшей войны показали духъ православія, вѣрности и мужества, едва ли когда имѣвшій примѣръ въ бышописаніяхъ, крестьяне, вѣрный НАШЪ народъ, да получишь изду свою отъ Бога. Мы же въ отплату понесенныхъ ими трудовъ и претерпѣній извѣщаемъ, что какъ войска НАШИ изъ запасовъ доспашочно пополнены, такъ что состояшь нынѣ въ сугубомъ противъ того числа людей, въ какомъ состояли при началѣ войны, по не шокмо на нынѣшній годъ, но уповашельно и на предбудущій или болѣе оспанутся они безъ набора рекрутъ. Между тѣмъ МЫ предполагаемъ и ожидаемъ несомнѣнно, что они въ насшавшее послѣ жестокой брани мирное и спокойное время, пребывая вѣрны долгу и званію своему, умножатъ прилѣжаніе свое къ сельскимъ трудамъ и ремесленнымъ промысламъ, и тѣмъ исправятъ нанесенныя непріятелемъ разоренія. Господи! молю Тя, да сбудутся съ ними словеса

Пророка Твоего Давида: „Бразды твои
уплотятся и жита твои умножатся, поля
твои исполнятся тука; овцы будутъ
многоплодни и волови твои толсти; удо-
лія умножатъ пшеницу, пустыни возве-
селятся и холмы радостию преполнутъ.“

Тако да взыщешь ихъ милость Твоя. Со
стороны же человѣческаго попеченія въ
удовлетвореніе всякой нужды и недосташи-
ку ихъ Правительство о казенныхъ крестья-
нахъ приложивъ стараніе доставляеть имъ
всевозможныя пособія; чтожь принадле-
житъ до помѣщичьихъ крестьянъ, то МЫ
увѣрены, что забота НАША о ихъ благо-
состояніи предупредится попеченіемъ о
нихъ господь ихъ. Существующая издавна
между ними Рускимъ правамъ и добродѣ-
телямъ свойственная связь, прежде и ны-
нѣ многими опытами взаимнаго ихъ другъ
къ другу усердія и общей къ Отечеству
любви ознаменованная, не оставляетъ въ
НАСЪ ни малаго сомнѣнія, что съ одной
стороны помѣщики отеческою о нихъ, яко
о чадахъ своихъ, заботою, а съ другой
они, яко усердные домочадцы, исполнені-
емъ сыновнихъ обязанностей и долга, при-
ведутъ себя въ то щастливое состояніе,

въ какомъ процвѣшаютъ добронравныя и благополучныя семейства.

„VII. Наконецъ, сколь ни велики были въ толь огромную и тяжкую войну Государственные расходы, однакожь Мы при толико радостномъ и благополучномъ окнчаніи дѣль не можемъ удержаться отъ поспѣшенія изъявить народу НАШЕМУ неисходящую никогда изъ мыслей НАШИХЪ готовность ко всевозможному стягоспей его облегченію; почему и даруемъ ему разныя льготы и милоспіи, въ нижеслѣдующихъ свашьяхъ сосноящія :

„1. Обращая вниманіе НАШЕ на потерю въ людяхъ отъ нашествія напріятельскаго, и признавая по справедливоспи плашежь за убылыхъ людей ипѣмъ паче стягоспнымъ, что случилось сіе въ первой годъ новой ревизіи, Повелѣваемъ во всей Имперіи сдѣлать новую перепись народа, о чемъ Государственному Совѣшу и заготовить къ подписанію НАШЕМУ Указъ.

„2. Изъ подушной подати съ крестьянъ и поселянъ казеннаго вѣдомства разныхъ наименованій, равно и съ крестьянъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ, всѣ недоимки, по 1 е Января 1813 года остающіяся въ недоборѣ

и понинѣ невзысканныя, равно и штрафы по онымъ, положенныя по Манифесту 1811 года Мая 15 дня, простишь и болѣе не взыскивашь.

„3. Таковыя же недоимки изъ оброчной подали съ казенныхъ крестьянъ и поселенъ разныхъ именованій не взыскивашь.

„4. Недоимки и штрафы съ торгующихъ крестьянъ за производство торговъ и промысловъ, купечеству присвоенныхъ по Манифесту Февраля 11 и Указу 29 Декабря 1812 года безъ установленныхъ свидѣтельствъ, за весь 1812 и 1813 годъ простишь и всѣ слѣдствія и дѣла, по онымъ производимыя, уничтожишь.

„5. Всѣ недоимки въ процентномъ сборѣ съ помѣщичьихъ доходовъ, по добровольному ихъ объявленію, учрежденномъ Манифестомъ 11 Февраля 1812 года и по сіе число невнесенныя за 1812, 1813 и 1814 годы, равно и штрафы за неподачу объявленій въ срокъ, сложишь и производящіяся по сему дѣла предашь забвенію.

„6. Въ шѣхъ Губерніяхъ и уѣздахъ, кои наиболѣе претерпѣли отъ нашествія неприятели и отъ бывшей въ Новороссійскомъ краю заразительной болѣзни, не взыски-

вашь и за 1815 годъ недоимки подушнаго сбора съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, съ мѣщанъ и вольныхъ, также процентныхъ денегъ съ купческаго капитала.

„7. Недоимка въ сборѣ единовременной, Манифестомъ 11 Февраля 1812 года учрежденной пощлины съ чаю, въ предѣлахъ Имперіи уже находившагося, яко тягоспъ, главнѣйше падающая на Московское разоренное непріятелемъ купечество, слагаещя и уничтожаещя.

„8. Всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, далѣе десяти лѣтъ продолжающіяся и кои въ шеченіи шаковаго времени не кончены, оставишь, и естли по подобнымъ дѣламъ гдѣ содержится кто въ шюрмѣ, по немедленю освободишь!

„9. Взысканія по казеннымъ недоимкамъ съ умершихъ, падающія на ихъ наследниковъ, уничтожающя и предающя забвенію.

„10. Людей, по казеннымъ долгамъ болѣе 5 лѣтъ въ шюрмѣ содержащихся и заплашишь немогущихъ, простишь и освободишь.

„МЫ надѣмся, что и частные люди при поль общемъ и радостномъ торжествѣ, послѣдуя примѣру НАШЕМУ, уступяшь изъ взысканій своихъ къ облегченію и освобожденію тѣхъ, кои въ темницахъ за неуплату имъ долговъ спрадаюшь.

„11. Начеты казенные и другія такія же упущенія и упраты, ежели они неумышленны и проспираются не болѣе двухъ тысячъ рублей, простишь.

„12. Положенные по дѣламъ штрафы, кои до сего времени невзысканы, уничтожишь.

„13. Содержащихся подъ стражею въ пошлинныхъ въ казну деньгахъ по испцовымъ дѣламъ, естли гдѣ шаковые окажутся, простишь и освободишь.

„14. По корчемнымъ и солянымъ дѣламъ содержащихся подъ стражею всѣхъ освободишь, по учиненнымъ объ нихъ приговорамъ исполненія не дѣлашь и всякія по симъ дѣламъ взысканія и начатыя слѣдствія оставишь.

„15. Всякаго рода и званія военнымъ людямъ, крестьянамъ и прочимъ обывающимъ, ошлучившимся изъ Отечества, жлицъ и командъ ихъ самовольно, даруемъ

прощенію , буде перебувающіє внутри Рос-
сіи . возвратяшя ошъ сего числа въ шеченіи
года , а изъ иностранныхъ земель въ шеч-
ченіи двухъ лѣтъ .

„16. Всѣхъ находящихся нынѣ подь
слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ
чиновниковъ и всякаго званія людей по дѣ-
ламъ , не заключающимъ въ себѣ смерто-
убійства , разбоя и грабежа , учинишь ошъ
суда и слѣдствія свободными .

„17. Преступниковъ , содержащихся ны-
нѣ подь стражею и осужденныхъ уже къ
торговой казни и ссылкѣ въ капоржную ра-
боту , освободивъ ошъ казни , сослашь шок-
мо въ работу ; кои же осуждены къ шѣлес-
ному наказанію съ отсылкою на поселеніе
или въ крѣпостную работу , шаковыхъ по-
слашь безъ наказанія .

„18. Распространяемъ Всемилоспивѣй-
шее прощеніе на всѣхъ вообще содѣлавшихъ
по сей день преступленія , не подвергаю-
щія ихъ по законамъ лишенію жизни , хопя
бы за безгласностію и слѣдствій объ оныхъ
начато еще не было .

„19. На послѣдокъ въ главнѣйшемъ и поч-
ши всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ Намъ
народовъ къ сожалѣнію находимъ Мы нѣко-

торое, но къ утѣшенію весьма малое число заблуждшихъ людей, изъ которыхъ иные отъ страха и угрозъ непріятельскихъ, иные отъ соблазна и обольщеній, иные же отъ развратныхъ нравовъ и худости сердца, забывъ Священный долгъ любви къ Отечеству и вообще къ добродѣтели, прислали къ неправой, Богу и людямъ ненавистной сторонѣ злонамѣреннаго врага; сихъ, по мѣрѣ вины ихъ, правосудіе должно было бы наказать; но Мы, при столь благополучномъ и радостномъ всего свѣша торжествѣ, уступая гласу вопіющаго въ НАСЪ милосердія, даруемъ имъ безъ всякаго изъянія *всеобщее прощеніе*, въ слѣдствіе котораго Повелѣваемъ во всемъ просиранствѣ области НАШЕЙ всѣхъ по симъ обстоятельствомъ взятыхъ, сосланныхъ, или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ, освободить; такожь имѣнія или имущества ихъ, по сему случаю конфискованныя или инымъ какимъ образомъ подъ надзоръ взятая и по сіе время удерживаемыя, по прежнему владѣльцамъ ихъ возвращишь, и всѣ слѣдствія надъ ними пресѣчь и никакихъ припязаній къ нимъ не дѣлать; словомъ, поспавишь ихъ въ по состояніе, въ какомъ

находились они прежде, до впаденія въ сію вину, кошую МЫ Всемилоствѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію, въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія НАШЕГО надъ правосудіемъ приведетъ ихъ въ полезное для нихъ раскаяніе, и что они впредь безпорочною жизни своей изгладятъ изъ памяти людской тѣ свои поступки, копорые лишали ихъ драгоцѣннѣйшаго для чловѣка преимущества, уваженія благомыслящихъ людей.“

Въ томъ же день изданъ Высочайшій Рескриптъ къ Генералу отъ аршиллеріи Графу Аракчееву слѣдующаго содержанія:

„Графъ Алексѣй Андреевичъ! Доказанная многократными опытами въ продолженіе всего времени Царствованія НАШЕГО совершенная преданность и усердіе Ваше къ НАМЪ, трудолюбивое и попечительное исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на васъ Государственныхъ должностей, особливо же многополезныя содѣйствія ваши во всѣхъ подвигахъ и дѣлахъ, въ нынѣшнюю знаменитую войну происходившихъ, запечатлѣвая заслуги ваши НАМЪ и Отечеству, обращающъ на нихъ въ полной мѣрѣ вниманіе и признательность НАШУ, во изъ-

явленіе и засвидѣтельствованіе которыхъ препровождаемъ Мы къ вамъ для возложенія на себя порученія НАШЪ, пребывая навсегда къ вамъ благосклонны.“

14 Сентября 1814 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился на Вѣнскій Конгрессъ.

Уже законные Европейскіе Владѣльцы заняли престолы свои; уже казалось, что Европа успокоится отъ тридцатилѣтнихъ бурь подъ сѣнію благодатнаго мира. Но развращеніе страстей снова возшумѣло. Слыша призывный его вопль, чудовище, упишанное кровію народовъ и еще алчущее крови, выхлынуло изъ волнъ морскихъ на берега Франціи съ горстію сообщниковъ и уже ожидаемое тысячами прежнихъ сообщниковъ.

Снова ополчилась Европа; снова Короля Людовикъ оставилъ Парижъ съ немногими вѣрными служителями престола. Порокъ и злоба ликовали. Но владычество Эльбскаго бѣглеца продолжалось только сто дней, дней пагубныхъ, воспалившихъ и раздражившихъ страсти. Юня 3 при селеніи Бель-Альнса, то есть излщномъ союзѣ, произошла кровопролитная битва. Веллингтонъ на-

чалъ ее; *Блюхеръ* довершилъ. Бѣжалъ и отсюда, бѣжалъ переодѣтый бѣглець, привыкшій къ бѣгству.

Юня 28 Людовикъ въѣхалъ въ Парижъ въ сопровожденіи Королевскихъ Принцевъ и гвардіи, устоявшей въ вѣрности.

28 Юня 1815 года Россійскій ИМПЕРАТОРЪ и Ихъ Императорскія Высочества НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ и МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ прибыли въ столицу Франціи.

Наполеонъ Бонапартъ, ввѣрившій жизнь свою морскимъ волнамъ, захваченъ былъ Англичанами и отправленъ на островъ Елену. Все пространство благодѣтельнаго Океана отдѣлило отъ Европы опустошителя и возмущителя Европы.

25 Юля часть *Галиціи*, 1809 года уступленная Австріей Россіи, отдана обратно въ слѣдствіе распоряженій Конгресса.

Границы областей перемѣняются; но сущность спасительныхъ правилъ, охраняющихъ Царства и народы, остаются неизмѣнными.

Въ наше время вселенная была отверсую книгою, которая представила намъ паденіе насилія и злобы и щоржество милосердія и правоты.

Небесный Творецъ! къ божественнымъ
 столпамъ Твоимъ повергая славу свою, Рос-
 сія и Самодержецъ ея вѣщали: *Не намъ,
 не намъ, но имени Твоему.*

Опещъ людей! храни Россію! храни чело-
 вѣчество! Да не возмущаюшь разруши-
 тельныя бури ни природы, ни сердцеъ
 человѣческихъ! да благоденствуюшь наро-
 ды подъ сѣнію Вѣры, мира и добродѣтели!

К О Н Е Ц Ъ.

П Р И Б А В Л Е Н И Е
КЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Часть XIV.

Е

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Неизмѣннымъ будетъ историческимъ памятникомъ Высочайшій Маннфестъ, обнародованный 1816 года Января 1 го дня. Въ ономъ представлена живая и разительная картина времени, предшествовавшаго отечественной и заграничной войнѣ, изображеніе трехъ лѣтъ, протекшихъ въ буряхъ войны и увѣнчавшихъ Русское оружіе миролюбивою славою. И такъ священнымъ долгомъ поспавляю предложить здѣсь Маннфестъ, вмѣщающій въ себя и славу Россіи и душевные желанія ея Самодержца.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
 МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
 Всероссійскій,**

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Возвѣщаемъ всенародно.

Событія на лицѣ земли, въ началѣ вѣка сего въ немногіе годы совершившіяся, суть столь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня, Ему единому извѣстными, но явными очамъ смертнаго пушями, вела ихъ, сорасполагала, сцѣпляла, устроила, да исправитъ людскія неустройства, да утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердець, и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость; Премудрый разогналъ тьму; Источникъ милосердія и благости не допустилъ людямъ во мракъ страстей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко теченіе всѣхъ сихъ произшествій. Возвѣстимъ ихъ

народу НАШЕМУ, не для щеславія, но для пользы его и наставленія. Да прощешь дѣла и судъ Божій; да воспалишся къ Нему любовію, и вмѣшшъ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и души своей воскликнетъ: *Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему.* Тако да сохранишся память о семъ въ роды родовъ.

Люшая, кровавая, разорищельная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно окончанная война, ни причинами своими, ни огромностію ополченій, ни превращенностію общошпельствъ, не подобна никакимъ извѣстнымъ доселѣ въ бышописаніяхъ войнамъ. Она есть особенное, небывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое во внутренностяхъ ада предуготованное зло, на потрясеніе и пагубу всего свѣша возникшее и усилившееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причина сей войны, безпрещанно шлѣвшей, многократно вновь и вновь возгаравшейся, потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ новою силою и люшностію воспылашь, возвеличиться, усилишся и скоро лопомъ

изъ величайшей силы упасть , сокрушиться , опять возстать и опять низринуться , являющъ нѣчто непоспимое и чудесное. Она съ самаго начала своего , какъ нѣкое багровое , огнями и шлѣшворными дыханіями чреватое облако , возстала не изъ случайнаго соспязанія одного Царства съ другимъ , возстала не съ шѣмъ , чтобы погаснуть ; но чтобы , по истребленіи въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей , веѣми послѣдующими изъ того бѣдствіями насытиться и не прежде , какъ въ пролихой крови всего рода смертныхъ утонуть. Она есть порожденное злочестіемъ нравственное чудовище , въ отпадшихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся , млекомя лже-мудрости воспитанное , шайнствомъ злоухищренія и лжи облеченное , долго подъ личиною ума и просвѣщенія изъ спраны въ спрану скилавшееся и медоточными уснами въ неопытныхъ сердца и нравы съмена разврата и пагубы съявшее. Чудовище сіе , въ юности своей злобное , но лукавое , въ возрастѣ же лютое и наглое , изливаешь первую ярость свою на гнѣздо , въ котромъ родилось. Народъ , возлѣявшій оное

и зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ въру, престоль, законы и челоуѣчество, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство, грабитъ, казнишь, терзаешь самого себя, и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство, изъ злодѣянія въ злодѣяніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ власпей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираетъ себя въ начальника, потомъ въ Царя, простолюдина, чужеземца. Сей тако посреди пылкости страшей богоотступнаго народа воцарившійся чужеземець, сначала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за возстановителя благонравія и порядка, за истребителя того изрыгнутаго злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же когшми угрожало расперзати цѣлый свѣтъ, копорыми расперзало утробу мащери своей, Франціи; но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго, является первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхи распостраеннаго имъ безнравія, проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себя и презрищельнымъ хладнокровіемъ ко всему

роду человеческому, мощный многолюдствомъ, слѣпотою и дерзостію своего народа, собираешь онъ великое воинство, и устремляется съ неимовѣрною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и опдаленныхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы едина за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области, и поспавляетъ надъ ними изъ семейства своего подъ именемъ Королей начальниковъ подъ собою. Начинаешь войну, дабы растѣхненіемъ имуществъ, обобраніемъ людей, занятіемъ крѣпостей и налогами страшныхъ даней не токмо разоришь городъ или область, но и въ мирѣ съ нею бышь ея полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаешь въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требованіями и насильственнымъ средствами ослабить, истощишь союзника, и новою потомъ войною наложишь на него узы совершеннаго порабощенія. — Неслыханное дѣло: воюешь съ однимъ Царствомъ, и въ то же время людьми того Царства воюешь съ другимъ! Даже часло

вооружаетъ ихъ противъ собственнаго ихъ опечества, и вѣрностъ ихъ къ оному называетъ измѣною! Сими неисповыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, распоченіе награбленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надменности и повелишельства, достигаютъ до того, что дѣлаются поoliko же сильнѣ оружіемъ, коliko спрашенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ кровопролишѣмъ, или хипростію, или угрозами одержанномъ успѣхѣ, гордосшь его выше и выше возрастаетъ. Онъ предпріемлетъ присвоить себѣ, Богу токмо единому свойственное право, *единовластнаго надъ всѣми владычества*. Предпріятіе безумное, безразсудное; но не меньше того кровавое, нагубное, ужасное: Богопочишаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные отъ Бога Цари долженствовали отрещись отъ власти управлять своими подданными; народы осуждались не имѣть ни опечества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художества, искусства;

промышленность, словомъ, всѣ шруделюбивыя дѣянiя человѣческія низвергались въ первобытный мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ шолікіе вѣки, шруды и опыты главу свою подъяли. Всеобщее рабство долженствовало произвести всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга истребленіе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ, мещадящій никакихъ пошочковъ крови, не признающій никакой законной власти, не уважающій никакихъ правъ народныхъ, возмечталъ онъ на бѣдствіяхъ всего свѣта основать славу свою, спать въ видѣ Божества на гробъ вселенной.

Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ зависныя взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаешь онъ ее удобопреодолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятствовать, или по крайней мѣрѣ воспротивившись усстремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И шакъ, дабы сломить и расторгнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневольяетъ всѣ подвлашныя и зависящія отъ

него Державы и народы соединились съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не преславая къ силѣ прилагать обманы и съ пригошовленіемъ брани твердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ ея области. Тако, на подобіе быспрой съ горъ водотечи, завоевашель сей, мощный силою, неукротимый злобою, течеть, несется въ самую грудь ея. На пуши, покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, истребляеть села, пожигаешь грады, разоряеть Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаеть ея хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругаетъ надъ человѣчествомъ, надъ Святынею.

Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивиться, то возможно ли было ожидать, чтобъ семужь самому злу, поль высоко возросшему и силами всей Европы утучненному, единая, и ша уже глубоко уязвленная, Россія могла поставишь оп-

дощь? Но что воспослѣдовало? О Провидѣніе! Мечъ, сѣкира, гладь и мразь соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. Местъ Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золопомъ, съ корыспями; кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было число войскъ ихъ при входѣ, столь велико число труповъ ихъ при выходѣ. Образъ испребленія и казни ихъ ужасаетъ природу: мершвыя снѣдаемыя вранами шѣла на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ являли опчаяніе, и рука смерти не могла изгладить заспывшихъ на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ святошательства и злодѣянія. Тако всѣ умирали. Единый повелитель ихъ, избѣгшій отъ погибели и плѣна, съ немногими полководцами своими уходитъ въ свою землю. Россійскіе воины, спасшіе Отечество свое, идутъ спасти Европу. Народы, по неволѣ прошивъ ихъ ополченные, видя ихъ дружественно къ нимъ приближающихся, возникають, восстають духомъ мужества,

соединяюща съ ними и единъ по единому, разрывая узы порабощенія, оружіе свое съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. Онъ, какъ разбиная въпрами, но еще угрюмая и мрачная туча, скопляется, усиливается, исходитъ на брань. Новыя рѣки крови текутъ и никакія бѣдствія человѣческія не могутъ подвигнуть свирѣпой души его къ миролюбію. Гордость обладать всѣмъ свѣтомъ, и алчность къ испребленію всего, не погасаютъ въ сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ пораженъ, распорженъ и разсѣянъ, ушекаетъ онъ въ свою беззащитную столицу. Тамъ еще ополчается, еще собираетъ воинство, еще отвергаетъ миръ, и новыми усиліями и бранями доводитъ себя и народъ свой до совершеннаго изнеможенія, доводитъ, и низвергается съ похищеннаго имъ престола въ прежнее свое ничтожество.

Тако приуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ, возросшая семнадцатилѣтними успѣхами и побѣдами, сооруженная на кострахъ кошей человѣческихъ, на кожарахъ и разореніяхъ градовъ и Царствъ, исполинская власть, угрожавшая поглотить весь свѣтъ,

падаетъ безъ возстанія во едино лѣшю , и Россійскіе , какъ бы крылатые воины , изъ подъ спѣнь Москвы , съ окомъ Провидѣнія на груди и со креспомъ въ сердцѣ , являющся подѣ спѣнами злочеспиваго Парижа . Сія гордая столица , гнѣздо мятежа , развраша и пагубы народной , усмиренная страхомъ , отверзаетъ имъ враша , приѣмлетъ ихъ , какъ избавителей своихъ , съ распрошертными руками и радостнымъ восшоргомъ ; имя чужеземнаго хищника изглаживается , воздвигнутые въ честь ему памятники низвергаются долу , и законный Король издревле владѣшельнаго Дома Бурбоновъ , Людовикъ XVIII , въ залогъ мира и лишины , по желанію народа возводисся на прародительскій престоль . Тамъ — о чудное зрѣлице ! — шамъ , на шомъ самомъ мѣстѣ , гдѣ изрыгнуное адомъ злочеспіе свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою , надъ власшію Царей , надъ духовенствомъ , надъ добродѣтелию и челоувѣчствомъ ; гдѣ оно воздвигало жершвенникъ и курило фиміамъ злодѣйству ; гдѣ нещасный Король Людовикъ XVI былъ жертвою буйства и безначалія ; гдѣ , въ страхъ добронравію и въ ободреніе неистовшву ,

повсюду лилася кровь невинности: тамъ, на шой самой площади, посреди покрывавшихъ оную въ благоустройствѣ различныхъ Державъ войскъ и при спеченіи безчисленнаго множества народа, Россійскими священнослужителями, на Россійскомъ языкѣ, по обрядамъ православной нашей Вѣры приносится торжественное пѣнопѣніе Богу, и шѣ самые, кошорые оказали себя явными ошъ него ошступниками, вмѣстѣ съ благочестивыми сынами Церкви преклоняють предъ Нимъ свои колѣна во изъявленіе благодарности за посрамленіе дѣлъ ихъ и низверженіе ихъ власти! Тако водворяется на землю миръ, кровавыя рѣки пресыхаютъ печь, вражда всего Царства превращается въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ и пожаръ Москвы пошухаетъ въ спѣнахъ Парижа.

Кшо человекъ, или кшо люди, могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему, Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе ошъ вѣры воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, упучнѣвшее кровососаніемъ жершвъ, отрасшившее черныя

крылья свои, дабы, летая по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золь на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрастати оному, да накажется родъ человѣческій за пресшупленіе свое, да постраждешь и научишься изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоишь благоденствіе и безопасностъ людей. Но положивый тако въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, не до конца гнѣвающійся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно переходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно, повсюду гонимое, расперзанное, пришекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло и отколѣ полъ высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ. Умолкъ громъ оружія, престала лишья кровь, потухли пожары градовъ и Царствъ. Солнце мира и тишины взошло и благотворными лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрекшись отъ похищеннаго имъ престоло-

Часть XIV.

Ж

ла, предается въ руки своихъ противуборниковъ. Судъ человѣческій не могъ шопликому преслупнику изречь достойное осужденіе : не наказанный рукою смертнаго , да предстанеть онъ на страшномъ Судѣ , всемірною кровію обліанный , предъ лице безсмертнаго Бога , гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе ! По таковому мнѣнію союзныхъ Державъ предложили онъ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу , дали въ удѣлъ Наполеону Бонапарте , для всегдашняго пребыванія его , островъ Эльбу , и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разсброенныхъ шопликими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельство. Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины , съ другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочесія и гордости не знаетъ раскаянія , не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ ; лишенный власти , онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей ; обезоруженный вооружается ухищреніями ; низверженный си-

лится возсташь; пощада раждаешъ въ немъ новую злобу и мещь. Бонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомысленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываешъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. — При каждомъ шагѣ находишь онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, приученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войска, поощряемая толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ, отчаспи буйственный и мятежный, отчаспи усрашенный и приневоленный, приемлетъ и снова провозглашаешъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отрешагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удалется и столица Франціи отворяетъ врапа свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаешъ злочестіе, вновь возносятся черная злодышущая туча, вновь возгараетъ толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но, Богъ и здѣсь являешъ чудотворную благость Свою: зломысліе, мнившее возснаношитъ прежнюю

Ж 2

власть и величіе свое на разногласіи союзныхъ Державъ, находишь ихъ проптивъ чаяніа своего единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на попушеніе сего внезапно вспыхнувшаго изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца подъ собственнымъ его предводительствомъ поражающся кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣдніа искры его погасаютъ, народное волненіе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Бонапарте опвозишся въ заточеніе на окруженный пространствомъ Океана островъ Свяшья Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на моряхъ и на земли.

„Что изречемъ, Россіяне, любезные НАШИ вѣрноподданные? Какими преисподнимся чувствованіями послѣ шодикихъ чудесныхъ событій? Падемъ предъ Бсевышнимъ; повергнемъ предъ Нимъ сердца свои, дѣла и мысли! МЫ претерпѣли болѣзненные раы; грады и села наши, подобно другимъ странамъ, пострадали; но Богъ

избралъ насъ совершивъ великое дѣло: Онъ праведный гнѣвъ свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы слали Опечесство, освободили Европу, низвергли чудовище, испребили лдъ его, водворили на землю миръ и тишину, опдали законному Королю опъятый у него престоль, возвращали нравспвенному и еспественному свѣту прежне его блаженство и бытiе; но самая великость дѣлъ сихъ показываетъ, что не мы шо сдѣлали. Богъ для совершенiя сего нашими руками далъ слабости нашей свою силу, простотѣ нашей свою мудрость, слѣпотѣ нашей свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость или смиренiе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагодарна, преступна предъ Тѣмъ, Кто излялъ на насъ шюликiя щедрости; она сравнитъ насъ съ шѣми, колпорыхъ мы низложили. Смиренiе наше исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу, и покажетъ свѣту, что мы ни кому неспрашны, но и никого не спрашимся.

„Благочестiе, Вѣра и вѣрность швол, Россiйское Хрисполюбивое воинство и народъ, ознаменовались милостию къ себѣ

Божескою. По крапкомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный Судія сердець, обращается къ намъ милосердіемъ и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ очами нашими претерпѣнное нами наказаніе и приводящая природу въ содроганіе ужасная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче небесной трубы вопіетъ намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! Сія страшная мысль, проникая во глубину душъ нашихъ, да преходитъ попомъ въ утѣшительное и радостное воспоминаніе о неизреченномъ къ намъ милосердіи Божіемъ, и слава, кощорою Онъ увѣнчалъ главы наши, да проливаетъ свѣплѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца наши, воспалая въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ добродѣтели!

„МЫ, послѣ шолікихъ произшествій и подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ состоянія вѣрнопопданнаго НАМЪ народа, недоумѣваемъ въ изъявленіи ему НАШЕЙ благодарности, МЫ видѣли твердость его въ Вѣрѣ, видѣли вѣрность къ Престолу,

усердіе къ Отечеству, неупоминность въ трудахъ, перпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ. Наконецъ видимъ совершившуюся на немъ Божескую благодать; видимъ и съ НАМИ видить вся вселенная. Кто кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ и что можешь ему воздашь? Награда ему дѣла его, которыми свидѣтели небо и земля. НАМЪ же, преисполненнымъ любовію и радостію о толикомъ народѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ Богу моленіяхъ НАШИХЪ призывать на него вся благая: да славишься, да процвѣтаешь, да благоденствуешь онъ подъ всеильнымъ Его покровомъ въ роды родовъ!"

3 2000 011 228 659

**DO NOT REMOVE
SLIP FROM POCKET**

PRINTED IN U.S.A.

